

6+

Светлана Кабардина

Тройная Радуга

Светлана Владимировна Кабардина

Тройная радуга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51423360

SelfPub; 2023

Аннотация

Современная сказка, в которой взрослые и дети помогают сказочным героям попавшим в беду. Знания и опыт взрослых позволяют вернуть магическую силу ступе, понять почему в современном городе не действует Блюдечко с наливным яблочком и почему кибернетическая Кикимора стала злодейкой. Из невероятных испытаний и приключений все герои выйдут победителями.

Светлана Кабардина

Тройная радуга

Зуб зловредности

*Самое невероятное начинается там,
где его никто не ищет.*

Пролог

Эта удивительная история произошла несколько лет назад с жителями одного из сибирских городов, построенных в тайге рядом с залежами железа, где есть любознательные дети и равнодушные взрослые. Невероятные события могли произойти в любом сибирском городе, где есть педагогический институт, и филиал государственного технологического университета, больница, милиция и театральная студия, именно там работали и учились взрослые герои этой невероятной истории. Школы есть везде, младшие герои учились в школе, когда началась эта история.

Сейчас многое изменилось в нашей жизни, на улицах не увидишь, когда-то самую популярную машину – «Запорожец». Зато смартфоны, ноутбуки у каждого школьника. Трудно представить, что совсем недавно все было иначе.

Все дети просят рассказать о том, что было, когда родители были маленькими. История, которая произошла с нами, будет интересна не только нашим детям.

Случайное событие свело вместе таких разных людей, как

профессор Геннадий Андреевич, пенсионерка Вера Никитична, ее внучка Любушка и одноклассник Любы – Коля, а также зубной врач Иван Петрович, милиционер Глеб и его сестра студентка Маша. Я – Софья Сергеевна и мой внук Андрей приняли участие в описанных событиях чуть позже. А сейчас мы собрались вместе, чтобы вспомнить и описать все, что с нами произошло. Имена героев изменены, поэтому любое совпадение просим считать случайным.

Странное объявление

Взяла «Городскую газету» и стала искать объявления о ремонте бытовой техники. Невольно взгляд задержался на странице частных объявлений: «Утерян зуб зловредности». Странное объявление! Не вкралась ли в текст опечатка? Что за зуб зловредности? Если он такой вредный, зачем его непременно хотят вернуть? Возможно, это чья-то шутка, а может, и вправду этот зуб способен натворить много бед? Столько вопросов и ни одного ответа. По указанному в объявлении номеру просят звонить вечером.

С нетерпением дождалась я вечера. Набирая указанный в объявлении номер телефона, я и не догадывалась, что стану участницей очень странной истории.

Случайная встреча (Рассказ Геннадия Андреевича)

Началась эта история осенью 1998 года, погожим октябрьским днем. Надо вам сказать, мой старенький Запорожец больше отстаивается в гараже. Но в тот день вывел его в свет, чтобы перевезти из сада кабачки и тыквы. По дороге в сад

машина весело мчалась налегке, перескакивая через рытвины и лужи. Только слегка поскрипывала, словно разминая суставы после долгого стояния. Как ни торопился я управиться с делами пораньше, но только к вечеру, основательно загрузив заднее сиденье кабачками и тыквами, направился домой. Когда я проехал половину пути, солнце скрылось за лесом и длинные-длинные тени послушно уползли с дороги и свернулись калачиком у корней деревьев. Все затихло в ожидании ночи. Запорожец пыхтел и скрипел, показывая, как ему тяжело.

Вдруг нечто серое небольшое отделилось от обочины и бросилось под колеса. Я резко затормозил, и вовремя.

– Дяденька! Помогите! Бабушке очень плохо!

Передо мной стояло существо, которое я было принял за зайца. На обочине, словно придорожная кочка, сидела старушка. Лицо замотано платком, только торчит крючковатый нос, а рядом коробейка с нее размером.

Взять пассажиров некуда, урожай занимает все заднее сиденье. И не взять нельзя. Вот-вот совсем стемнеет и ни одной машины на дороге не видно. Освободил местечко под коробейку, на нее усадил малыша, старушку рядом на переднее сиденье пристроил. Старушка тихонько стонала да охала. Запорожец затих (стыдно стало жаловаться, когда рядом беда), только прибавил скорости.

Все мое внимание занимала дорога, и даже искоса не мог я рассмотреть своих нечаянных попутчиков. Только выяснил,

что у старушки разболелись зубы: «мочи нет», и травы никакие не помогают, и сил нет боль терпеть. До ближайшего в городе стоматологического кабинета доехали без приключений.

В поликлинике

В отделении неотложной стоматологической помощи очереди не было. Молодой врач выглянул из кабинета и облегченно вздохнул: последний посетитель. Когда за старушкой закрылась дверь, в тусклом свете коридора я наконец-то смог рассмотреть своего отчаянного попутчика. Мальчонка чуть больше кошки, славное круглое лицо со вздернутым носом.

– Дяденька, спасибо вам за помощь, вы не ждите нас: бабушку полечат, и мы домой на ступе доберемся, – обратился ко мне малыш.

«Бедный ребенок, – мелькнуло в голове, – не иначе жутиков насмотрелся, бредит наяву».

Неожиданно дверь кабинета открылась, врач с порога встревожено выпалил:

– У больной глубокий обморок, надо вызывать «скорую».

– У меня машина, может, быстрее доберемся до больницы на ней? – предложил я.

Через пару минут, оставив тыквы в подсобке, мы мчались по темным безлюдным улицам к городской больнице «скорой помощи».

– Ничего не понимаю! Все прошло без осложнений, кровотечения нет, аллергии на обезболивающее нет. робу сделал, как положено. После удаления зуба пациентка встала из кресла, посмотрелась в зеркало и упала в обморок. У пациентки раньше бывали обмороки? – обратился ко мне врач. Но на вопрос ответил малыш:

– Нет, бабушка на здоровье не жаловалась, иногда радикулит на непогоду прихватит, – отозвался парнишка.

В приемном покое нас встретила недовольная нянечка со шваброй:

– И чего людям по ночам дома не сидится, шастают и шастают, полам просохнуть не дают, – бурчала она недовольно.

К нам подошла врач, молодая красивая женщина. «Елена Алексеевна» – вышито на кармашке. Осмотрела больную, вызвала бригаду реаниматоров. Стала заполнять карточку на нашу старушку.

– Аглая Константиновна Нога, – сказал зубной врач, – а больше я спросить ничего не смог, уж очень стонала больная, думал, потом расспрошу и заполню карточку.

– Может быть, сопровождающие что-нибудь скажут? – строго спросила Елена Алексеевна.

– Я, – робко промолвил ребенок, – ничего не знаю, ни адреса, ни возраста.

– Ну а я вообще посторонний человек, подобрал их на дороге. Там в машине коробейка осталась, может, в ней какие документы есть? Схожу, принесу, – сказал я и отправился к машине.

На свету серебристо-серая, гнутая из осиновой дранки коробейка, казалось, светится изнутри.

– Оставьте коробейку, я сама посмотрю, что к чему, – протягивая руки к коробейке, сказала Елена Алексеевна.

– Нет, нет! Бабушка ее пуще глаза бережет, и мне наказывала глаз с нее не спускать, – ухватился за коробейку малыш.

Стали мы разбирать, что в коробейку было сложено. Салфетки все кружевные в виде цветов и бабочек диковинных, рыбка красивая, крючок для вязания с резной ручкой и зеркальце старинной работы.

Глянул в зеркальце, вроде моложе себе показался. Докторша зеркальце взяла, повертела в руках, полюбовалась на искусную работу, а как в зеркальце глянула, сразу и отбросила.

– Зеркало-коверкало, – говорит, – из него кикимора какая-то выглядывает. – А рыбку кружевную в руках повертела, внимательно разглядывая.

Доктора нашего Иваном Петровичем величают, это я по

дороге в больницу выяснил.

Пока мы с малым все в коробеюку складывали, врачи в сторонку отошли. Они, оказывается, давно знакомы, учились вместе. Слышу, докторша Ване выговаривает: дурачина, мол, ты, простофиля, и когда же ты за ум возьмешься да не станешь безродных старух подбирать! Поди еще и после смены остался! Да с такими руками и головой давно бы греб деньги лопатой, сам бы на Мерседесе ездил.

Тут еще больные подошли. Распрощалась с нами Елена Алексеевна, говорит: идите по домам, старушка ваша очнется, сами порасспросим, где живет да сколько лет, недельки две подержим, пиявочки за уши поставим, навещайте. И шепотом, словно в сторону добавила:

– А с тобой, пенек осиновый, мы еще встретимся.

– К чему она про пенек заговорила? – удивился я, но промолчал.

Стали мы с Ваней гадать да рядить, что с мальчиком делать? К себе его взять не рискну – в доме большая собака живет, вдруг не поладят! Доктор холостой: некогда ему малышом заниматься. Тут нянечка подходит, та, что обругала нас с порога.

– Возьму малого к себе погостить, мы с внучкой недалеко через дорогу отсель живем. Внучке будет веселее, а со мной будет ходить бабушку навещать. Да не горюй ты, соколик, вылечат твою бабушку.

– Я вижу, вы добрые люди, – заговорил малыш, – я вам

правду скажу. Это не просто бабушка, она Баба-Яга. Доктору Елене я ничего не сказал, думал: как узнает все, так лечить не станет. Вы разве не заметили? Она только снаружи красивая, а в душе кикимора болотная. Это зеркало волшебное показало. А я лешевичок, меня Баба-Яга из осинового пенька расколдовала. И Осей звала! Мне без нее нельзя, я один пропаду.

– Пошли, пошли домой, ночь на дворе, а утром будем думать, – сказала нянечка Вера Никитична.

Мы обменялись телефонами и распрощались.

Вот так я познакомился с лешевичком Осей, врачом Иваном Петровичем, Верой Никитичной и Бабой-Ягой – Аглаей Константиновной.

Баба-Яга исчезла.

Никто из нас не принял слов Оси всерьез. Малыш порядком поволновался, а у детей всегда столько фантазий.

Но события следующего дня заставили посмотреть на все происшедшее иначе.

Вечером мне позвонила Вера Никитична:

– Ваша пациентка исчезла при таинственных обстоятельствах. Приезжайте поскорее, что сумею, объясню.

Не успел я переступить порог, как Вера Никитична выложила все новости:

«... Дело было так. Женщины в палате смотрели телевизор. Бабушка ваша лежала под капельницей, как неживая. Вдруг она открыла глаза, глянула на экран, иголки из рук вы-

ташила, подошла к телевизору, слева, справа его осмотрела, нашла щелочку и комариком в нее впорхнула, только облачко легкое от нее осталось, а по экрану волны пошли, а потом и они исчезли, как будто ничего не случилось.

Вот что мне известно о вашей бабушке, но это не все. Домой прихожу: там бабочки красоты невиданной – и по воздуху порхают, и на тюлевых шторах отдыхают. Стою, люблюсь, словно в раю. Гляжу: посреди кухни таз с водой стоит, в нем рыба золотая, натурально, человеческим голосом говорит мне: «Добрый вечер, отдохните чуток, сейчас скатерть-самобранку расстелю – ужинать будем».

Любушка, внучка моя, меня увидала.

– Ой, бабушка, – говорит, – мы сейчас все приберем.

Бабочек к себе подзывает, крючком резным, расписным до них дотрагивается и приговаривает: «Была живая, стала кружевная». Они, бабочки-то, в кружевные салфетки превращаются. В те, что мы давеча в коробейке видели. Что со всеми этими чудесами делать, ума не приложу! Посмотрите: я и трогать ничего не стала, вас ждала».

Хозяйка пригласила к накрытому на кухне столу.

Как найти Бабу-Ягу? Так и эдак посудили мы, порядили и решили, что без помощи маленького лешевичка нам не обойтись.

Ребятишек позвали ужинать. Я познакомился с Любушкой. Славная девчушка лет десяти, курносый нос усыпан веснушками, коса русая за плечами.

Рассказали мы Осе, что бабушка его пропала. Стали спрашивать, может быть, он заговор знает или волшебство какое, чтобы ее вернуть?

– Лешим я недавно стал. Еще этой весной я был тонкой осинкой. Туристы сломали меня, чтобы сделать рогатку над костром. На мой пенек стрекозка со сломанным крылышком села. Бабушка ее подлечить хотела и меня заметила, чтобы зря пенек не сгнил, в лешевичка превратила. Я не знаю, как моей бабушке помочь.

– Баба-Яга злая ведьма, это всем известно, а ты ей, глупый, помогать собрался. Может быть, и хорошо, что она пропала, и искать ее не надо? – выпалила Любушка.

– Это ты ее из-за бабочек и Рыбки Золотой злой называешь? Думаешь, она их в плену держит? Да ты знаешь, что на всем белом свете лишь у нас такие бабочки сохранились? Они только у нас на сопках водились, а сопки те срыли. Других камней не нашли. Если бы их бабушка не подобрала, они бы все погибли. Знаешь, сколько она на своей ступе летает по весне, место подходящее для бабочек ищет, чтобы от людей подальше, да цветов побольше, да чтобы сопки повыше? А для Рыбки Золотой, думаешь, легко найти речку, чтоб и чистая родниковая, и чтоб не маленькая, было бы, где рыбке разгуляться на воле, косточки размять?

– Нелепость какая-то получается. Прятать сокровища от людей, чтобы для людей сохранить? – вмешалась в разговор Вера Никитична.

– Я тоже раньше это никак не мог понять. А сегодня мы с Любой гуляли, листья разные в кружева превращали, чтобы бабушке Яге лекарство купить. Помнишь, возле большой библиотеки елочки растут? Я спросил тебя: для чего их посадили? Ты сказала: для людей, чтобы красиво было, чтобы дышалось легко. А кто им макушки сломал? Кто их безголовыми сделал? Они кривыми растут, корявыми, и вид их уродливый никого не радует.

– Вы, детишки, своими спорами увлеклись, а бабушка Яга помощи ждет. Давай-ка, Ося, подумаем: чем ей можно помочь? – вернул я спорщиков к главной цели.

– У нас в коробейке серебряное блюдечко есть и наливное яблочко. Они пока тоже кружевные, поэтому вы их и не заметили, за простые салфетки приняли. Но в блюдечко я только завтра смогу посмотреть. Оно у нас при солнышке ясном работает. Скажи только: катись-катись, яблочко, по серебряному блюдечку, показывай мне города и поля, леса и моря, и гор высоту и небес красоту! – оно что надо и покажет, может, и поговорить удастся. Может, бабушка и подскажет, как ей помочь.

Конечно, в школе Люба рассказала одноклассникам о пропавшей Бабе-Яге и о том, что у нее живет настоящий леший, только маленький. И о том, что у Оси полная коробейка волшебных вещей.

Класс разделился на тех, кто не верит ни в какие чудеса и сказки, и посчитал Любу вруньей, и на тех, кто верит. А

те, кто верит в чудеса, разделились на тех, кто считал, что Бабу-Ягу спасать не надо: пропала и хорошо, она ведь злая. Другие полагали, что помогать в беде надо всем, добрыми делами можно даже Бабу-Ягу перевоспитать.

Серебряное блюдечко дает сбой

На следующий день Люба из школы вернулась не одна. Ее сопровождали верные друзья, готовые помогать даже Бабе-Яге. Они пришли посмотреть на живого лешего и на его волшебные вещи.

Осю они застали в слезах. Малыш плакал, роняя крупные слезы в серебряное блюдечко, и тихонько всхлипывал.

– Что случилось? Тебя кто-нибудь обидел? А может, у тебя что-то болит? – выпалила Люба, внимательно приглядываясь к лешевичку и стараясь понять, что же случилось!

– Серебряное блюдечко испортилось, – не переставая плакать, ответил Ося, – я сказал все нужные слова, ничего не перепутал, попросил показать бабушку, а там... а там выскочили страшные вампиры, я закричал с испугу, и все пропало.

– Кончай реветь, – строго приказал Коля, Любочкин сосед и одноклассник, – показывай свое серебряное блюдечко, посмотрим, что с ним случилось!

Ося протянул большую, сантиметров тридцать в диаметре, тарелку, с замысловатыми серебристыми узорами на матово-сероватом, словно стеклянном фоне. На блюде лежал слегка приплюснутый шар, и вправду похожий на яблоко. Есть такая порода яблок, которые, когда поспевают, стано-

вятся полупрозрачными, словно янтарными. В этом полупрозрачном шаре внутри виднелось что-то темное, словно семечки.

– Как включается твой телевизор? – спросил Коля, убирая со лба светлые вихры.

– Какой еще телевизор? – удивился Ося.

– «Теле» – далеко, «визор» – видеть, – объяснил Коля, – раз твое блюдечко показывает моря, и горы, и разные страны, то оно и есть телевизор.

– А что попросить показать? – спросил Ося.

– Для начала то, что ты обычно просишь показать, дальние страны, наверное?

Ося толкнул «яблочко», оно плавно, словно нехотя, показилось по краю блюдца. Он произнес волшебные слова, и... матовый сероватый фон блюдца засветился, серебряные прожилочки растворились и на круглом донце, словно на экране, ребята, окружившие «чудо», увидели похожие на бутылку странные деревья, эвкалипты и коал в их ветвях, кенгуру, проносящихся по полю.

– Все ясно, волшебное блюдо показывает Австралию, – чуть не в один голос заговорили ребята.

– А теперь попроси, чтобы эта штукавина показала твою Бабу-Ягу, – проговорил Коля, разглядывая тарелку со всех сторон.

Экран вновь засветился: из середины блюдца на ребят в упор смотрел настырный мужик и уговаривал есть «Сни-

керс».

– Без взрослых не разобраться, – глубокомысленно заключил Коля. – Только они нам не поверят, решат, что все это выдумка.

– Давай позвоним Геннадию Андреевичу, он сам привез Осю и Бабу-Ягу в город, он все поймет, – предложила Любочка.

3 «б» действует

Ребятам повезло. Оказалось, Геннадий Андреевич прекрасно разбирается в технике. Вместе с Колей они исследовали диковинное устройство, долго спорили, что же это – телевизор с радиальной разверткой или все-таки видеоплеер? Остальные ребята тоже нашли себе занятие. Следопыты отправились по следам Бабы-Яги.

У обитателей палаты номер семь появились юные посетители. С каким удовольствием и во всех подробностях рассказывали женщины из палаты о том, как новенькая больная, тихая такая старушка, лежала, лежала себе без сознания, а потом встала, подошла близко-близко к телевизору, превратилась в облачко и исчезла, словно растворилась в экране!

Все выяснили следопыты в какой день, и в какой час произошло это странное происшествие, какая погода была в этот день. Все узнали про магнитные бури. Расспросили очевидцев, какая программа была включена, и что показывали по «ящику».

Была суббота, вечер. По 12 каналу шла передача для жен-

щин, рассказывали про салон красоты, который творит чудеса, разглаживает морщины и вообще любую страшилку может сделать красавицей.

Любочка с подружками тоже время зря не теряли. Нашли у бабушки лоскутки и сшили для Оси наряд: курточку, шапочку, рукавички. Кто же еще позаботится о малыше! Ведь на дворе осень.

Вечером собрались все вместе обсудить, что же удалось узнать.

С волшебным блюдцем кое-что прояснилось. Оказалось, серебряные прожилочки – это антенна, которая встроена в жидкокристаллический экран, а «яблочко» – источник питания, что-то вроде солнечных батарей, потому-то блюдечко работает только днем. А еще там же находится переключатель программ. Скорее всего, там же хранятся записи видеосюжетов. А управляется все голосом: волшебными словами.

– Ну-ка, Ося, расскажи, что тебе в первый раз волшебное блюдце показало? – спросил Геннадий Андреевич.

– Выскочили страшные-престрашные вампиры, вот с такими зубами! – проговорил Ося.

– А вам, друзья, это ничего не напоминает? Очередную страшилку на двенадцатом канале? – спросил ребят Геннадий Андреевич. – Итак, нам известно, что Баба-Яга исчезла, когда работал двенадцатый канал, и когда Ося хотел увидеть свою бабушку, тоже включился двенадцатый канал. В этом что-то есть, но пока не ясно что.

– Послушайте, Геннадий Андреевич, а что, если в городе телецентр забивает сигнал неизвестной нам природы? – высказал предположение Коля.

– Завтра воскресенье, махнем за город и проверим твою гипотезу, вы согласны?

В милиции

Не только ученики 3 «Б» класса, друзья Любочки и Коли с помощью Геннадия Андреевича пытались разгадать тайну исчезновения пациентки палаты номер семь.

Старший лейтенант Глеб Сидоренко был на дежурстве, когда к нему на прием пришел друг детства Иван Булатов. Доктор считал себя ответственным за свою пациентку.

– Знаешь, Глеб, я к тебе за помощью пришел. У меня пропала старушка при очень странных обстоятельствах. И старушка, надо сказать, не простая, а в прямом смысле Баба-Яга. Да не прикладывай мне палец ко лбу. Со мной все в порядке. Послушай лучше, что произошло.

И доктор Ваня пересказал другу историю появления в городе и таинственного исчезновения Аглаи Константиновны Ноги, как он записал ее в амбулаторной карте, а попросту – Бабы-Яги.

– Я хотел у Ленки Буслаевой (она в этой больнице работает) расспросить про эту странную пациентку, но мне сказали, что Елена Алексеевна две недели назад уехала на курсы повышения квалификации. А всего неделю назад я сам с ней лично разговаривал... Ну, слушай дальше.

– Было у нее в коробейке серебряное блюдечко, – продолжал свой рассказ доктор. – Хотели вызвать Бабу-Ягу по серебряному блюдечку, но ничего не вышло.

– Спиритизмом занимались? – перебил друга Глеб.

– Нет, это как в сказке, помнишь? Серебряное блюдечко с наливным яблочком, что-то вроде сказочного «видика». Не перебивай меня, слушай дальше. В воскресенье я с ребятами и Геннадием Андреевичем ездил за город, проверить, вдруг подальше от города это сказочное блюдо заработает, как положено. Так вот, вместо древней старухи нам блюдечко показало моложавую женщину. Мальчонка, как ее увидел, вскрикнул: «Радогуна!», и тут же изображение пропало. А имя мне это знакомо. Про нее мне моя бабушка в детстве легенду рассказывала. А похожую на Радогуну гражданочку я видел у вас на стенде «Их разыскивает милиция». Вот я и пришел узнать, если это, конечно, не милицейская тайна, что это за особа, которую вы разыскиваете?

– С этой дамой и вправду чертовщина какая-то творится, – потирая лоб, заговорил Глеб. – Ты не обратил внимания, из бегущей строки исчезли объявления об угоне автомобилей! Автомобили угоняют, как и раньше, но Некто их находит, порой быстрее, чем сами хозяева обнаружат пропажу. Между преступными группировками «разборки» пошли.

– Радоваться должны, что бандиты сами вам помогают, – перебил друга Иван.

– А что если это новая, хорошо законспирированная криминальная структура? Мы сами несколько угонов организовали, так на них никто «не клюнул». Об угоне и местонахождении машины всегда сообщала женщина. Причем неделю назад за вознаграждением приходила древняя старуха, а в последний раз появилась моложавая красивая женщина, фоторобот которой ты и видел. Нам о ней ничего не известно, может быть, она просто ясновидящая, а может, член или даже глава банды. Вот и разбирайся, когда ни «вещдоков», ни потерпевших, ни свидетелей. Одни слухи и домыслы. Слушай, а можно мне в ваше волшебное блюдо посмотреть? Ты говоришь, по нему как, по видеотелефону, общаться можно? Вдруг удастся хоть с помощью чуда это дело с мертвой точки сдвинуть? Расскажи мне, что ты помнишь про эту, напомни, как ее зовут?

– Радогуну? Это с бабушкой моей надо очную ставку проводить. Она складно мне в детстве про нее рассказывала. Кстати, у нее в сундуке со старинными вещами раньше хранился вышитый портрет этой Радогуны.

– Давай, Вань, махнем в выходные к твоей бабушке. Мне эти чудеса спать спокойно не дают.

Неперспективная деревня (Рассказ Геннадия Андреевича)

Когда я приехал забрать свои тыквы из подсобки в стоматологической клинике, Иван Петрович кратко обрисовал сложившуюся ситуацию.

Я предложил отправиться в дальнюю деревню на своем Запорожце.

В начале ноября ранним субботним утром у дома Глеба нас ждали двое. Рядом с высоким темно-русым Глебом стояла светловолосая, круглолицая миловидная девушка.

– Машка, сестра моя, – представил спутницу Глеб. – Вы не возражаете, если она с нами поедет? Ей для зачета по этнографии материал надо собрать. Может быть, Ванина бабушка песни старинные или сказки малоизвестные помнит?

– Где трое, там и четвертый не помеха. Грузитесь побыстрее.

Бетонное шоссе то взбегало на холм, то опускалось в низину. Под колесами потрескивал тонкий ледок подмерзших лужиц. За окнами мелькали поля с пожухлой травой, да словно флажками вдогонку махали одинокие красные и желтые, чудом задержавшиеся на ветках, листочки. Мы свернули на большак, а с него заехали в густой сосновый лес. Стало темно, словно в сумерках. Дорога вела то влево, вслед за изгибами лесной речушки, то вправо, по краю крутого оврага. Путь указывали только укатанные колеи, казалось, что высоченные сосны нехотя отступают на обочины. Дорога вела кругами и восьмерками.

Неожиданно лес посветлел. Машина круто свернула на высокий холм, на вершине которого рядом стояли три избышки, по самые ставни вросшие в землю.

Из-за палисадника вышла коза, опустила голову, выстави-

ла рога, приняла боевую стойку и угрожающе заблеяла.

– Клавка, ты что, своих не признаешь? – вылезая из Запорожца, обратился к козе Иван Петрович. – Разве так гостей встречают?

Коза подняла голову и словно собака завиляла своим кудрым хвостиком. На шум из среднего дома вышли три старые, но статные и очень похожие друг на друга женщины.

– Знакомьтесь, – представил бабушкам своих друзей доктор: – Геннадий Андреевич, Глеб и Маша, а это бабушка моя, Варвара Макаровна, и ее двоюродные сестры – Дарья Семеновна и Анфиса Степановна.

Нас пригласили в дом. Честно говоря, нам всем не терпелось поскорее выложить цель нашего приезда и, быть может, разгадать хоть часть загадки. Глеб переминался с ноги на ногу, решая, как бы приступить к делу, но его упредила Дарья Семеновна.

– Ты, дружок, горячку-то не пори. Вижу, что в такую даль по делу приехали, да у нас тут свой завод. Сейчас в баньке попаритесь, поедите, чайку попьете, а там и беседа ладком пойдет.

Дарья Семеновна все это выговаривала, а сама, словно невзначай, пульт от телевизора в руках держала да кнопочки нажимала. Глеб профессионально осмотрелся по сторонам, я тоже оглядел углы – телевизора не заметил.

Ваня предложил осмотреть усадьбу. Мы вышли во двор. Над трубой бани уже вился дымок. Назначения многих помещений мне, горожанину, были непонятны, да я и не стремился понять их суть. Одно сразу бросалось в глаза: все сла-

жено добротнo, основательно, на века. Ни покосившихся заборов, ни висящих на одной петле калиток. Чистота и порядок.

Перед каждым домом ухоженный палисадник, правда, сирень, шиповник, яблонька и черемуха сбросили листья, приготовились к зиме, но грустных мыслей их голые ветки не вызывали.

За хозяйственными постройками небольшой огород и поле. Старушки все выращивают сами: пшеницу, гречку, лен, овощи разные, держат пчел и козу, с которой вы уже знакомы. Под горой, на которой стоят дома, бьют три ключа, образуя небольшую речушку. Она на быстринке не замерзает и зимой. А еще в курятнике живет с десятков кур-несушек. И вокруг лес, полный грибов и ягод, только не ленись.

Женщины принялись хлопотать с угощением, мы пошли париться в бане.

Маша с хозяйками времени даром не теряла; как их в институте учили, беседу со сказительницами начала издалека. Как долго живут в этой местности да откуда и когда переселились в эти края? Как давно на пенсии да кем раньше работали? Были ли в семье сказители? Как давно передается в семье предание? Все расспросила и на магнитофон записала.

После дальней дороги да после бани простое деревенское угощение показалось очень вкусным: рассыпчатая вареная картошка с луком и постным маслом, с солеными огурчиками, грибочками и капустой. Посреди стола красовался пышный

каравай хлеба со сметанной корочкой! Когда-то давно и моя бабушка пекла такой чудесный хлеб.

Чай пили с медом и свежими пирогами с брусникой и земляникой – когда только налепить успели?

Только после угощения Глеб рассказал бабушкам о цели нашего приезда.

Когда открыла Варвара Макаровна сундук с нарядами старинными, полотенцами вышитыми, кружевами украшенными, пожалела Маша, что не прихватила с собой фотоаппарат.

На самом дне отыскали холстинку с портретом вышитым. Красавица с чуть раскосыми темными глазами, прямым носом и небольшим, строго сомкнутым ртом, смело смотрела на окружающих из глубины веков. Глеб достал отпечатанный на ксероксе фоторобот.

– Похожи, – в один голос выдохнули все.

Легенда о Радогуне

«Давно это было. На степных просторах жили воинственные кочевники. То на северных своих соседей нападут: ограбят, пленных возьмут, да еще оброком – «ясак» называется – обложат, то на запад в поход отправятся. Много добычи с разбоев привозили. Пленных для самой тяжелой работы в большом жузе – главном стойбище – держали. Охраняли большой жуз девушки-всадницы. Смелые, стройные, красивые, но и среди самых красивых особенно отличалась Радогуна – «Обгоняющая ветер». С сердцем, не ведающим страха.

Вот однажды взяли степняки в плен могучего богатыря. Сильно он был изранен, с почестями несли его, как воина. Доблесть и отвага и у врагов вызывают восхищение. Вместе с ним пленили его сестер – Краснолику и Миловиду. Они и выхаживали его. Девицы были искусные мастерицы. Краснолика ткала тонкую, как лунный свет, пряжу, а Миловида сплетала ее в диковинные узоры, при взгляде на которые светлели лица у людей, добрели сердца. Простым крючком плела свои картины, где невиданные деревья сплетались в диковинный узор с теремами, башнями и звездами. Дорого ценились легкие, как перышко, дивные картины. Когда Миловида заканчивала свою работу, не слышно было свиста нагаек в стойбище.

Брат их, Синеок, поправляться стал. Был он не только храбрым воином, был он замечательным кузнецом. Небывалой красоты цветы, птицы и звери украшали серьги, браслеты, шкатулки, сработанные Синеоком. Только оружие отказывался ковать он для своих хозяев. Ханский короткий меч акинак на подковы перековал. И слово дал, что в плену его молот ковать оружие не будет. Затаил хан обиду, но наказывать кузнеца не стал. Уж больно искусный был мастер. Дорого стоили его украшения.

Стали в стойбище замечать, что у красавицы Радогуны часто застежки на браслетах ломаться стали, чаще других конь стал расковываться. То ли девица свои украшения небрежно носила, то ли мастер чинил их кое-как, но с Радогуной

встречался Синеок чаще, чем с другими заказчиками.

Повелел однажды хан собрать воинов с ближних и дальних кочевий. Решил войной идти на соседей. Много оружия понадобилось хану. Приказал он угрозами да пытками заставить Синеока ковать оружие. Все мучения выдержал Синеок, но от своего слова не отступился. Велел хан казнить непокорного.

Как узнала о том Радогуна, надумала спасти кузнеца. Праздник устроила Радогуна: лучшей танцовщице среди подруг призом назначила самые красивые украшения, что Синеок ей выковал. Всех, кто был в стойбище, в судьи пригласила, щедрое угощение поставила. Сама же тихонько с праздника ушла, полонянок и Синеока в степь вывела, табун коней пригнала и до границы ханства проводить вызвалась.

Много ли мало времени прошло, только спохватились на празднике: нет лучшей танцовщицы, нет Радогуны. Хватились и пленных с полонянками, в погоню отправились. У самой границы ханства, у лесов дремучих увидели беглецов, а с ними Радогуну. Зазвенела тетива, засвистели стрелы. Одна только стрела нашла цель, ранила Радогуну. Подхватил ее Синеок, на руках унес в чащу лесную. Остальные пленники до того успели в чащобине скрыться.

Сколько плутали беглецы по лесу, нам то неизвестно, только набрали они в лесу на избушку, где шаманка жила. Ни еды, ни питья не просили усталые путники, одна лишь просьба была у всех – вылечить Радогуну.

Долго била в свой бубен шаманка, долго кружилась в магическом танце, и открыли ей свои тайны ее непонятные боги.

– Я не знаю, какие духи ее защищают, – сказала шаманка, – а мои боги вот что открыли мне: первая защита человека – рубашка, от начала до конца должна она делаться добрыми руками, не державшими оружия. Нитку надо спрясть непростую: вплести в нее травинки и шерстинки, любовь вплести в нее и благодарность, а главное – пожелание долголетия, кто, сколько дней или лет ей пожелает, столько времени и проживет ваша красавица. Да при этом ни одно грубое слово не должно сорваться с уст ваших, ни одна недобрая мысль не должна прийти в вашу голову.

День и ночь пряли и ткали женщины волшебное полотно. Звери лесные приносили самые мягкие шерстинки, птицы луговые приносили самые красивые травинки для нее. А чтобы мысль нечаянно в голову не пришла горькая, пели песни о своей родной сторонешке, о родных и близких, что остались там. Полотно соткали, рубаху сшили, вышили, кружевами украсили. Надели на Радогуну – ожила она, глаза открыла, есть-пить попросила.

Надо беглецам домой пробираться: если уж не успеют предупредить о нашествии степняков, то хоть помогут отбиться от них. А Радогуна слаба еще, не под силу ей дальняя дорога. Осталась Радогуна у шаманки, а полонянки и пленники в родной край ушли. Обещал Синеок вернуться за любимой, да не судьба, видно, им вместе быть: он смертельно был ранен в бою. А перед смертью просил, чтобы сестры его и друзья-соратники его разыскали в дремучих сибирских лесах Радогуну и поведали ей, что не по своей воле нарушил он слово данное.

Вышили сестры шелками цветными портреты Радогуны, как помнили. И людям хожалым да купцам отважным, что в далекий сибирский край направлялись, вручали портреты вышитые с наказом разыскать красавицу и передать ей слова брата прощальные.

Красолика с Миловидой замуж вышли, деток родили. А как детки подросли, сами с семьями в Сибирь отправились на поселение.

Мне про то моя бабка рассказывала, а она преданье это от своей бабки слыхала, а та от своей. Род наш на этой земле, может, пятьсот лет живет, а может, и тысячу, никто этих лет не считал. Мастера в роду не переводились: все кузнецы, кружевницы да вышивальщицы. И фамилии у нас по про-

звищу: Булатовы и Кружавины».

Так закончила свой рассказ Варвара Макаровна.

– Место у нас не простое, заповедное. Именно здесь, говорят, в древние времена шаманка жила. Но вот Радогуны в нашем роду никто не встречал.

– Летом грозы бывают спорые да яростные, а после грозы радуга в две дуги через все небо расцветится, а иной раз и три дуги враз перекинутся. Две дуги яркие на все семь цветов, одна над другой, а третья повыше и побледнее, словно марево, – вступила в разговор Анфиса Степановна.

– Дома деды-прадеды ставили на века. Лиственницу рубили в лютый мороз. Выбирали самую звонкую-смолевую. Затесы на бревнах остались, словно вчера сделанные. Мастеровые все были, им что дом скатать, что меч-соху сковать. Стоять этим домам да стоять, только наши внуки-правнуки в глухомани жить не хотят.

Разговор перешел на бытовые темы. Мы узнали, что старшая из сестер, высокая худошавая Дарья Семеновна, как и прежде, ткёт на кроснах чудесные половики, которые с удовольствием разбирают внуки и правнуки.

Младшая, Анфиса Степановна, крепенькая, кругленькая, певунья, говорунья – отменная пряжа. Пряжа у нее тонкая да

ровная и при этом очень крепкая. А еще она вяжет тончайшие шали из козьего пуха. За ними из города родня приезжает.

Средняя сестра, Варвара Макаровна, и ростом и комплекцией в середке, огородница и травница. Знает, когда какой овощ посеять, когда прополоть, все у нее растет, словно живой водой поливает. Травы лечебные от всех хворей ведает. Сказки лучше всех рассказывает. Раньше кружевницей была отменной, да вот глаза тонкую работу плохо стали различать. Только носки из крапивы и вяжет, от ревматизма они помогают.

На печи, выгнув спину дугой, стал потягиваться черный кот. До этого он незаметно спал в темноте на лежанке. Кот неспешно закончил свою разминку и многозначительно замурлыкал: «О вас, гостюшки, домашние соскучились, и темнеет нынче рано...». Мы недоуменно переглянулись.

– Знаешь, Ваня, к нам котик прибудил, по всему домашний котик, понятливый, мурлычет, словно слова выговаривает: «Мняяубы погррреться», – вступила в разговор Дарья Семеновна. – Сам весь черненький, а грудка и носочки беленькие, а на грудке пятнышко черное, словно галстук-бабочка, ну чистый франт, мы его Франтиком и прозвали.

– Чудно! Откуда он взялся? Жилья людского, почитай, на сотню верст вокруг не

кать. С козой Клавкой друзья – не разлей вода! Уж коза у нас норовистая, не каждого подпустит. Не хуже сторожевой собаки службу несет, – добавила бабушка Варвара.

За разговорами время пролетело незаметно, пора было возвращаться домой. Маша договорилась, что еще приедет на каникулах в гости, только уже с фотоаппаратом.

Когда усаживались в машине, Ваня огорченно заметил:

– Очень похожа твоя, Глеб, «преступница» на сказочную Радогуну. Только это ни капельки не прояснило наше запутанное дело.

Ося знакомится с миром

– Люб, Люба, а Коля тоже волшебник? – спросил Ося Любочку, склонившуюся над уроками.

– Обыкновенный мальчишка, техникой увлекается, за это его Кулибиным обзывают. Он в первом классе из конструктора шагающую машину сделал. Компьютер лучше других знает... А с чего ты взял, что он волшебник?

– Он мой голос в коробочку спрятал, и когда захочет, я из коробочки говорить начинаю. А еще он на меня коробочку с глазком навел, и теперь мой двойник в ящике, который вы теликом называете, сидит.

– Ну, какие же это чудеса! Обыкновенный магнитофон и видеокамера.

– Обыкновенный Маг... кто? – переспросил Ося.

– Маг-ни-то-фон, – по складам произнесла Люба, – это не от слова маг – волшебник, а от слова магнит, потому что

звук записывается на магнитофонную пленку, это каждый ребенок знает. Ох, и дремучий ты все-таки.

– А как это записывается?– спросил малыш.

– Ну... Нажмешь кнопку «запись» и все, а если послушать надо, то «воспроизведение».

– Нет, как все внутри устроено, как там внутри все происходит? – не унимался Ося.

– Это мы в школе еще не проходили, ты об этом лучше у Коли спроси.

– Люб, а что это ты в тетрадке разных букашек рисуешь?

– Это буквы и цифры, – ответила она, не поднимая головы.

– А откуда ты знаешь, какую букву, где надо рисовать?

– Этому в школе учат. Хочешь, я уроки сделаю и тебя поучу? А пока помолчи. Посмотри картинки в книжке.

Осинничек сидел тихо, как мышка, пока к нему не обратилась Люба.

– Нам по чтению сказку задали, хочешь, я тебе вслух прочитаю?

Они поудобнее уселись на диване. Ося прижался к Любе, чтобы видны были картинки, и приготовился слушать сказку «Гуси-Лебеди».

– Жили-были муж и жена, и была у них дочка Аленушка и сыночек Иванушка... – читала Люба с выражением.

Ося внимательно слушал.

– Убежала Аленушка играть с подружками, а братца-Иванушку на лугу оставила. Налетели Гуси-Лебеди, подхватили

брatца-Иванушку и понесли в леса дремучие...

– Это у них инстинкт такой, где какой малыш без при-
смотру остался, – они его подбирают и в лес в избушку к Ба-
бе-Яге несут, как на хранение. Если птенец из гнезда выпал
или бельчонок из дупла, зайчат маленьких, всех, кто поте-
рялся, потом у Бабы-Яги в избушке ищут. Ну, читай сказку
дальше, что ты замолчала?

– Печка, печка, скажи, не пролетали здесь Гуси-Лебеди? А
печка отвечает: «Съешь моего ржаного пирожка, тогда ска-
жу».

– Я у моего батюшки и пшеничные пирожки не ем, а уж
ржаной и подавно есть не буду. – Говорит Аленушка.

– Эта Аленушка из сказки на твою соседку Анжелку по-
хожа: «Ой, что это у вас? Пирожки с капустой? А у нас папа
пирожных принес целую коробку», – а сама пирожки с блю-
да один за другим подбирает.

Люба пригрозила, что не будет читать сказку вслух, если
ее будут перебивать. Сказка благополучно подошла к концу.

– С чего ты взяла, что Баба-Яга злая? Если бы Гуси-Ле-
беди не подобрали Иванушку, он мог бы в речку упасть или
под телегу попасть, он маленький – его в траве не видно. У
Ягиничны работа такая – за порядком смотреть.

– Да не уговаривай ты меня, я и сама вижу, что бабушка
Аглая веселая, с юмором, все понимает. Моя бабушка Ве-
ра тоже поворчать любит, а случись что – первая на выруч-
ку придет. Раньше она геологом была, всю Сибирь пешком

обошла, а теперь на пенсии, санитаркой в больницу от скуки пошла, чтобы на людях побыть.

– Пока мы в лес не вернулись, я хочу всему-всему у людей научиться.

Осинничек очень быстро осваивал грамоту. Он часами разглядывал картинки в детской энциклопедии и по слогам читал пояснения. Техническим образованием Оси занимался Коля. Вопросы маленького лешего часто ставили Колю в тупик.

Не сразу Ося понял, почему телевизор показывает не то, что его просят показать. Ему объяснили, что по своему желанию можно смотреть видеокассеты. Специально для него купили кассету о лесе.

– Коля, покажи мне лес, – попросил Ося, когда пришел в гости к соседу.

Коля включил «видик» и уткнулся в компьютер, за которым проводил все свободное время. Прошло не более десяти минут, как его снова побеспокоил гость.

– Эту песню птицы пели вчера.

– А что ты хочешь, ведь это кассета, что на ней записано, то она и показывает. Да какая тебе разница, поет себе птичка и поет, не все ли равно что? – возмутился Коля.

– Каждое утро перед рассветом птицы встречают солнце и поют о том, каким будет день. – Ося с недоумением смотрел на Колю.

– Для этого есть прогноз погоды. Тебе все подробно рас-

скажут: где будет светить солнце, где пойдет снег, какой будет мороз ночью и днем.

– В лесу каждый день что-то происходит, особенно летом: то из муравейника муравей пропал, то прискакал кузнечик из соседнего леса и на большой поляне рассказывает о своих приключениях, паук за одну ночь сплел огромную паутину. Новости по лесу разносят сойки и сороки, они всегда все знают. Мелочи, на которые люди не обращают внимания! Скажи, а какие птицы живут рядом с твоим домом?

– Голуби, воробьи, и еще эти, с желтым брюшком... синицы.

– А какие птицы живут в лесах рядом с городом? Я вчера в окно черного дятла видел, он сидел на березе и долбил ее клювом. В такой сильный мороз он, наверное, за помощью к людям прилетел, а глупые мальчишки забросали его снежками. Пока я вышел на улицу, он улетел, и я не успел спросить, что же случилось. Черных дятлов осталось очень мало, и водятся они только в наших лесах.

– Что ты все заладил: пташки, букашки... Компьютер – великая вещь, он знает все правила грамматики, может переводить тексты с любого языка, может рисовать, может печатать под диктовку и озвучивать напечатанный текст, с помощью компьютера можно переписываться со всеми странами мира ...

– Я согласен, что компьютер замечательная машина, я только хотел узнать, что можешь делать ты сам? Это ты за-

ставляешь бегать человечков в компьютере? – спросил Ося.

– Я могу управлять только одним из них, остальные двигаются по программе, заложенной в условиях игры.

– А для чего ты за ними гоняешься? Они все равно останутся внутри, какая от них польза?

– Я тренирую реакцию.

– А если ты окажешься взаправду там, где опасно, а твоей мышки, похожей на серый камушек, не будет, что тогда? Быстро бегать ты не умеешь, драться тоже. Любочка говорит, ты даже таблицу умножения выучить не можешь, все на свой компьютер надеешься. Смотри, он только кажется добрым помощником, а на деле это злой обманщик.

– Что ты понимаешь в технике? У меня клевые игры «Звездные войны», «Смертельная битва» это круто, мне все пацаны завидуют. А ты – лох и ничего не понимаешь. Вот еще игра супер... «Парк Юрского периода», про динозавров.

– Да, я – пенек осиновый, но я не понимаю, как можно играть в убийство и радоваться! Я этого никогда не пойму.

Баба-Яга возвращается

– Старший лейтенант Сидоренко, – представился Глеб Верё Никитичне.

– Разрешите провести следственный эксперимент с «Серебряным блюдечком», расписку о временном изъятии я сейчас напишу. Надо с этой штуковиной выехать за город, здесь ее сигналы телецентра «забивают». И мальчонку, с вашего позволения я с собой захвачу, без него мне с чудесной

тарелочкой не управиться. Мы через часок вернемся.

Любочка пошла одевать по погоде Осинничка. Но выезжать за город не пришлось. Позвонил доктор Иван Петрович:

– Нашлась... даже не знаю, как ее теперь называть, – замешкался он. – Короче, нашлась моя пациентка, пришла вставлять зубы, только теперь она моложе и красивее. После приема она к Вере Никитичне приедет, адрес я ей сообщил.

Маленькая квартирка Веры Никитичны стала центром событий. После рабочего, как по цепочке собрались дня все заинтересованные лица. Баба-Яга, да нет, Иван Петрович предлагает называть ее Аглаей Константиновной, как у него в карточке записано.

– Гражданка Баба-Яга, почему на приеме у врача вы называли себя Аглаей Константиновной? Чье это имя? – Глеб официальным тоном приступил к допросу.

– Ты, мил друг, повяжи себе голову платком, да потуже, да скажи: «Яга я, Костяная Нога», представь, что при этом зуб болит, так, что в глазах темно. Как, готов провести следственный эксперимент?

– Да что ты, Глеб, в самом деле, мы же не в милиции, – вступил в разговор Ваня.

– Да не пиши ты протокол, Глебушка, никакой я не криминальный элемент, а обыкновенная Баба-Яга, как в сказке, – обратилась Аглая Константиновна к Глебу и неторопливо продолжила свой рассказ.

– Так вот, как вырвал мне Иван Петрович больной зуб, подошла я к обычному зеркалу, глянула да и обмерла, сама себя испугалась, сознание потеряла. Раньше-то я в волшебное зеркальце смотрелась, и то не часто – все дела! А оно – зеркало-то волшебное – не лицо, а душу показывает, душа у меня еще не сильно состарилась. Да, в больнице в чувство пришла, все хлопочут, суетятся вокруг меня. Думаю, полежу немного, словно без чувств, а там придумаю, как быть. Слышу, рядом рассказывают о том, как морщины убирают. Приоткрыла глаза: оконце махонькое светится, а в нем люди беседу ведут, как молодость вернуть. Прошептала я слова заветные, обратилась облачком да сквозь оконце то и вылете-

ла. Оказалась я в телестудии. Девушка-ведушая не посмотрела, что перед ней страшилище лесное и что одета я, как пугало. Адресок, где молодят, дала. Только вслед промолвила: «Клевый прикид!» Правда, не поняла я, к чему это?

По тому адресочку молодиться пришла, да вот незадача – за все платить надо. У меня в избушке чугунок червонцев еще царских припрятан, так теперь другие деньги в ходу.

Одежду городскую я наколдовала себе, размеры у меня нестандартные – все равно не купить. Нам, ведьмам, только три раза в сто лет лично для себя можно что-то колдовством получить, не для того нам сила волшебная дана, чтобы себя ублажать. А на омоложение деньги зарабатывать надо. Пропажи искать – это и не колдовство вовсе, так, баловство одно: на воду пошептать, и все видно, как на ладони. К чародейству у меня особый талант. Вот и стала я украденные автомобили хозяевам возвращать за вознаграждение.

Морщинки все расправила, волосы покрасила, только зубы вставить осталось.

– Интересно, – протянул Глеб, – а прямо сейчас можно на воду пошептать? У меня дело одно «висит» нераскрытое. Ума не приложу, как к нему подступиться!

– Любочка, принеси мисочку с водой, – попросила Аглая Константиновна. – Что тебе, Глебушка, показать?

Глеб наклонился над миской и что-то прошептал Бабе-Яге на ухо.

– Вот это да! – раздался восхищенный возглас Глеба, –

никогда не думал, что с чертовщиной, простите, бабушка, с чудесами знаться придется! Спасибо, теперь я знаю, где искать вещдоки. Аглая Константиновна, может быть, вы к нам в отделение работать пойдете? Мы ведь с вами почти коллеги!

– Что ты имеешь в виду, соколик? – удивилась Аглая Константиновна.

– Посудите сами, сударыня, в последнее время непослушных детей чаще милицией пугают, чем Бабой-Ягой, так? Вы охраняете природные богатства от людей, чтобы для людей же и сохранить, так? И милиция охраняет добро одних граждан от посягательства других – несознательных. Милицию, между прочим, так же, как Бабу-Ягу, не жалуют, однако в трудную минуту к нам – в жизни, а к вам – в сказках – все обращаются за помощью и защитой, – закончил свой монолог Глеб.

– И еще одну загадку помогите, пожалуйста, нам разгадать! – обратился к Аглае Константиновне доктор Ваня. – Почему после омоложения вы стали похожи на сказочную Радогуну? Какая между вами связь?

– А что вы знаете про Радогуну и от кого? – поинтересовалась бабушка Аглая.

Маша включила магнитофон, и все с интересом выслушали предание о смелой девушке по имени Радогуна и об искусном мастере Синеоке.

– Красивая сказка, – грустно произнесла Баба-Яга. – А

теперь послушайте, что дальше было.

Как Радогуна стала Бабой-Ягой

Очнулась я в дремучем лесу, в крохотной избушке. Старая женщина хлопотала вокруг меня, выхаживала, отпаивала травами.

Рассказала она, что беглецы, которые меня в лесную чащу принесли, ушли все в родную сторонку. Оставили мне на память ладанку с вышитым портретом Синеока, да крючок свой вязальный Миловида оставила. Женщина, что за мной ухаживала, знахаркой-шаманкой оказалась. Рассказала она мне, какой ценой жизнь мне сохранили. Все мастерицы, что рубашку лечебную мне ткали, полжизни своей для меня не пожалели.

– Век твой будет долгий, немереный. Но и ты теперь не простой человек – одной ногой на том свете побывала – быть тебе посредником между царством живых и царством мертвых, хранительницей тайн природных, людям пока неведомых.

Синеок твой в бою погиб, а другого молодца ты уже не полюбишь. Великая Любовь не часто на Землю приходит. Людям с щедрым сердцем словно в дар дается. Всех, кто рядом с влюбленными находится, словно крылом задевает. Красивые, талантливые дети у всех рождаются. Только сами влюбленные редко бывают счастливы, злые духи все силы собирают, чтобы помешать им. Если большая Любовь счастьем все озарит, на Земле злым духам конец придет.

Научу тебя всему, что сама знаю, и представлю на совете Мудрых старцев. А мне давно на покой пора.

Научилась я у шаманки водной и огненной магии. Научилась язык птиц и зверей понимать, травы лечебные, приворотные различать.

В назначенное время предстала я перед седыми Старцами в радужных одеждах. Испытали меня водой и огнем и три загадки загадали, как положено:

«Чего нельзя купить ни за какие сокровища?»

– Мне ли не знать, что прошло, того не вернуть. Прошедшее время нельзя купить.

«Что бывает то самым сладким, то самым горьким?»

– И эту загадку я разгадала, знаю – от одного слова можно светиться от счастья, а другое – может горе, обиду горькую принести.

«Чего не устанешь во всю жизнь делать?»

– Третья загадка совсем простая – пока живешь и не замечаешь, как дышишь.

Велели своей волей заставить хрустальный шар светиться. Выдержала я все испытания.

Посвятили меня в Ягиничны, вставили зуб большой – Зуб Зловредности. Его только потереть надо – и слова ругательные сами в голову приходят. Да и голос становится громким и грубым. Было в древние времена племя лесных людей – ягов. Никого к своим заповедным лесам близко не подпускали. Сначала шумом, криком пугали. Если чужак не уходил,

то в ход пускали ногти, зубы. Дрались, царапались, кусались. От них и пошло слово такое древнее «ягать» – значит браниться, шуметь, бушевать. До сих пор говорят «точат зуб на обидчика», ну, а если пришелец сильнее или хитрее оказывался, говорили, что он им не по зубам. А от нас – ведьм – пошло выражение «попасть на зубок». Наших насмешек больше колдовства боялись.

Выдали мне персональное «Средство Транспортное Универсального Перемещения Автоматическое» – сокращенно СТУПА, чтобы по небу летать, по земле скакать, по воде плыть. Для оперативной связи, спросить, что непонятное или помощи попросить, дали «блюдечко с яблочком», научили ими управлять, и стала я вместо шаманки сибирские леса охранять.

Историю, которую рассказал мне Геннадий Андреевич, я постаралась, как можно подробнее записать. А вот что было дальше, мы будем вспоминать все вместе.

Зуб зловредности

Софья Сергеевна позвонила Геннадию Андреевичу по указанному телефону, и профессор объяснил, как в газете появилось объявление: «Ищем зуб зловредности».

История закончилась благополучно. Баба-Яга, нашлась, вернее бабушка Аглая, как она сама просит себя называть, к тому же помолодела.

Голос у нее стал чистый, звонкий, зубы вставила – шепе-

лявить перестала. Но в этом вся беда. Ее ступа, ее транспортное средство с экологически чистым двигателем, управляется голосом, а голос у нее стал молодой. Ступа теперь ей не подчиняется.

Зуб этот «зловредный» тоже не простой: кто им владеет не по своей воле, сварливым становится. Без этого зуба наша бабушка Аглая ругаться не умеет. Вы думаете, из вредности Бабы-Яги в дремучие непроходимые леса забираются? Богатство Земли, память предков хранят Ягиничны в своих заповедных лесах. Укрывают их от корыстных людей, а порой просто глупых, что из озорства могут уникальное дерево сломать, гнездо редкой птицы разорить.

Любушка с одноклассниками придумали искать «зуб зловредности» с помощью волшебного зеркала, которое душу существа отражает. Как встретят сварливого человека, дают ему в зеркальце посмотреть. Если человек по сути злой, то зеркало страшилище отражает, а если из-за вредоносного зуба таким стал, то в зеркале моложе и красивее станет. Очень им хотелось бабушке Аглае помочь. В нашем городе сварливых людей не так много, но и их разве всех найдешь? Да и ни к чему детям со скверными людьми дело иметь, не ровен час – обидят, и зеркальце волшебное отнять могут. А как каникулы осенние у ребят кончились, энтузиазма у них побавилось.

Вот мы и дали объявление в газету, вдруг кто откликнется? Только беда не приходит одна. Крючок волшебной силу

потерял. Если к весне его сила не вернется, рыбка золотая, бабочки редкостные так навсегда кружевами и останутся.

– Золотая Рыбка – она волшебная, а бабочки? Ну что ж, что они красивые? Бабочкой больше, бабочкой меньше, что с того? – спросила Софья Сергеевна.

– Как вы не понимаете, бабочки эти не просто красивые, они – эндемики, могут жить только в определенном месте. А что их к этому месту привлекает – мы так и не узнали. Вот, к примеру, бабочка Морфида из Колумбии живет только вблизи месторождений платины.

А в Рыбке Золотой главное – ее беспредельная доброта. Как только на свете станет меньше Красоты и Доброты, нарушится равновесие, и на Землю обрушатся всевозможные бедствия. Рыбку Золотую от жадных и корыстных людей берегут. Помните, я рассказывал, как у Веры Никитичны Золотая Рыбка приготовила ужин? Продукты она в холодильнике взяла, и энергии, сколько положено, на счетчике намотало. Получается, что она только преобразователь, а закон сохранения вещества и энергии – он действует и в реальном, и в сказочном мире.

– Геннадий Андреевич, вы спросите свой «экспертный совет», можно ли и мне примкнуть к вашей группе? Может, и я в чем-нибудь пригожусь?

На этом мы и расстались.

Привет, Чердак, или дверь в сказку

В назначенное время Софья Сергеевна пришла к Вере Ни-

критичне не одна. Как ни объясняла она десятилетнему внуку, что сама напросилась в эту странную компанию и не знает, как там примут «новичка», он упросил меня взять его с собой. Аргументы у внука были самые убедительные.

Во-первых, он очень любит сказки и с раннего детства все их хорошо помнит. Кроме того, он капитан районной команды по интеллектуальным играм среди младших школьников и специально готовился к играм по темам русских народных сказок. В-третьих, у него аналитический склад ума, и она сама его с раннего детства развивала, как тут спорить?

Последний довод сразил Софью Сергеевну наповал, возразить было нечего.

– Ладно, если что не так, краснеть будем вместе.

До последнего момента ко всей услышанной истории Софья Сергеевна относилась с недоверием. В конце концов, не важно, кем окажется на самом деле Баба-Яга, но упустить случай своими глазами увидеть уникальных бабочек и редчайшую Золотую Рыбку, пусть даже не волшебную, она не могла.

Вот перед ними обыкновенная дверь в обыкновенном пятиэтажном доме. Дверь, за которой начинается сказка. Нажали кнопку обыкновенного звонка. Дверь открыл мальчик, Андрюшкин ровесник.

– Привет, Чердак, как здорово, что ты пришел. Мы с тобой мигом все головоломки разгадаем.

Позже мы познакомились. Это был Коля, тоже «интеллек-

туал» в младшей возрастной.

– Здравствуй! Это почему же мой внук – Чердак? Его зовут Андрей! – приветствие и недоумение у меня сконцентрировались в одной фразе, – а меня – Софья Сергеевна.

– Он же – Черданцев и очень умный, а Чердак – это голова, которая хорошо варит. У него башка работает надежно, как компьютер.

Навстречу гостям вышла хозяйка Вера Никитична и Геннадий Андреевич. Он и познакомил новичков с Ваней и Аглаей Константиновной.

– Ты, Андрей, в школе, наверное, на одни пятерки учишься? – с ревностью в голосе спросила Вера Никитична.

– Нет, – со вздохом ответил Андрей, – память у меня хорошая, мне ее бабушка всякими загадками и мнемотехникой развивала, но я часто отвлекаюсь.

– Как же это происходит? – вступил в разговор Геннадий Андреевич.

– Привычка у меня такая, вроде игры: «А что если...» Когда мне что-нибудь кажется непонятным, или несправедливым, или неправильным, – я придумываю другой вариант. Ну, например, все знают сказку «Журавль и Лисица». Что будет, если Лиса окажется действительно умной? Она приготовит Журавлю те угощения, которые он любит, и так, чтобы он мог их съесть. Они могли бы стать друзьями, если бы каждый стал заботиться хоть чуточку о другом.

– Ох, что-то не по-детски рассуждает сей отрок, – тихо

заметила Аглая Константиновна.

– Мама пишет диссертацию, папа занят бизнесом, постоянно спорят – у кого занятия важнее, – пояснила Софья Сергеевна, – а ребенка видят только спящим.

– Понятно, родители с утра до ночи заняты бизнесом; вот и моя дочь по контракту укатила. Хорошо, хоть бабушка есть, а то при живых родителях дети сироты, – добавила Вера Никитична.

– А где Любушкин отец? – не удержалась от вопроса Софья Сергеевна.

– Отец ее живет в соседнем доме, только дочь свою и знать не хочет. Я-то сама росла в детском доме. Во время войны меня совсем маленькую, перед наступлением нашей армии, вывезли из партизанского отряда. Поезд, в котором везли детишек в тыл, бомбили. Документы все растерялись, остался на мне медальон с крохотными фотокарточками моих родителей. Потом и медальон затерялся, хорошо хоть фотокарточки в личное дело приклеили, это все, что в память о родителях и осталось. У нас в детском доме учитель был, фронтовик, географию преподавал. А до войны он геологом был. Он и увлек всех своих воспитанников геологией. Мы с моим мужем, тоже детдомовцем, всю Сибирь пешком исходили. Дочка Надежда росла в интернате. Постарше стала, осталась дома одна домовничать. Сразу после школы Любочку родила, от одноклассника. Родители Никиты чуть не в ногах валялись, умоляли не портить карьеру мальчику, какая, мол,

семья сразу после школы. А тут все к одному: Вася, муж мой, пропал в экспедиции; перестройка началась – я без работы осталась. Вот Надежда и отправилась в другой город на заработки, а мы с Любочкой остались одни на хозяйстве.

Грустные рассуждения прервал доктор Ваня:

– Чуть не забыл, мне звонил Глеб! Маше работу по этнографии не зачили, сказали, что нет такой деревни на карте, и не было, а вязанное крючком кружево появилось только в конце восемнадцатого века. И получается, что всю историю она сама придумала.

– Видно, мне самой придется пойти с преподавателем потолковать. Надо же, вся моя история – выдумка! – возмутилась Аглая Константиновна.

– Нет, нет, только не это! Вы так хорошо выглядите, что это педагогов не убедит, – поспешно вставил Ваня.

Эх, надо было какую-нибудь древность у бабушек взять на время. Деревни Кружавино, конечно, на карте нет, да и не было. Кузнецы всегда селились в стороне от всей деревни. Дело с огнем имели, вот, чтоб пожаров не было, и уходили подальше. Дорога к нам кругами идет, еще и поэтому наши выселки Кружавином прозвали. Как же помочь Маше? К бабушкам сейчас не проедешь, дороги замело...

– Нужны вещественные доказательства? – спросила Аглая Константиновна. – У меня есть еще один вышитый портрет, да и костяной крючок – виновник всей истории – сейчас бесполезен и безопасен. Если это поможет Маше, пожалуйста,

передай ей все это.

И Аглая Константиновна протянула Ване вышитый свиток и резной крючок.

– Организационные вопросы мы решили, – заметил Геннадий Андреевич, – пора и прочие сказочные дела обсудить. – Геннадий Андреевич стал раскладывать на столе волшебные предметы.

– Итак, что мы имеем? Зеркало, которое показывает суть того, что отражает. Видеоблюдце с «наливным яблочком», которое не дает прямых ответов, чтобы владельцы не поглупели. Волшебный крючок, который расколдовался или разволшебнился. Старинный браслет, который сделал мастер, сумевший сделать зеркальце. А это что за мешочек с вышитым портретом? Это ваш оберег?

– Это Синеок, его портрет полонянками на ладанке вышит, – пояснила Аглая Константиновна.

– Можно поближе рассмотреть эту ладанку? – обратилась к Аглае Константиновне Софья Сергеевна, – Что-то знакомое лицо у вашего святого. Он удивительно похож на Ивана Петровича. Да, да, посмотрите: если сбрить бороду и сделать современную прическу, – просто одно лицо, вы не находите? А там внутри что-то лежит, какие-то зернышки? Можно взглянуть? Просто льняное семя. Странно...

– Сударыни, вы постоянно отвлекаетесь, – призвал нас к порядку Геннадий Андреевич.

– Чтобы вернуть волшебную силу крючку, надо выяснить,

как простые с виду вещи стали волшебными? Какие для этого необходимы условия, и сможем ли мы все эти условия выполнить? Слово эксперту по сказкам, – обратился он к Андрею.

– Чаще всего волшебные вещи появляются в готовом виде: их находят на дорогах; они падают с неба; их герои сказок получают в дар или за услуги от чертей или волшебников. Иногда в сказках не волшебные, а природные силы действуют: ветер, вода и солнце, – стал вспоминать Андрей. – По сказочным правилам, чем кто-то заколдован, тем и снимать заклятье должен. В сказках чаще всего каменеют. Ученые предполагают, что речь идет о замораживании. А потом оттаивают – расколдовываются. Да, еще в сказках бывает цепная реакция: к примеру, кто-то один снял заклятье, он прикасается к другому – и они тоже оживают. Разные волшебные предметы (гребешки, полотенца) нам не подойдут, они помогают убегать от преследования; бывают волшебные палочки – универсальные, но где их взять?

– Я не многому еще научился, но хорошо знаю – это в сказках волшебные вещи с неба падают, а жизни волшебные вещи люди делают: в иные мастера знатные, умелые с душой, с любовью волшебство вкладывают; в другие волшебство постепенно входит, когда эти вещи долго настоящему мастеру служат. Наверное, читали про топоры-саморубы, про ружья-самопалы. Потому-то и Морской царь, и Змей Горыныч в свое царство умелиц-рукодельниц утаскивали. Пожи-

вет Марья-Искусница в плену, нитки спрядет или повяжет: вот у царя и появится прялка-самопрялка или спицы-самовязы, – вмешался в разговор Ося.

– Вот и неправда, – заявила Любушка, – во всех сказках Змеи Горынычи красавиц воровали.

– Почему неправда? – стал оправдываться Ося. – Где ты видала, чтобы неумехи или ленивицы красивыми были?

– Выходит, волшебный крючок Бабе-Яге Морской царь подарил? – не унималась Любочка.

– Этот крючок бабушке Миловида подарила. А кто она такая, я пока не знаю. Летом у нас с бабушкой работы много, некогда сказки сказывать. А зимой она мне обещала много что рассказать, – пояснил Ося.

– Да, есть сказки про топоры-саморубы, прялки-самопрялки. Там искусные мастера так ловко управляют со своим инструментом, что инструмент начинает работать самостоятельно, – подтвердил Андрей.

– Сразу напрашивается решение задачи: нужно найти такого мастера или мастерицу, у которых их инструмент стал волшебным, только они об этом не догадываются, – перебил Андрея Коля.

– Возможно, рука мастера поработает нашим крючком, и к нему вернется его волшебная сила, – предположила Вера Никитична.

– Стоп, стоп. Пока хватит. По каким-то неизвестным причинам обыкновенный крючок стал волшебным, – прекратил

споры Геннадий Андреевич. – Первое – определить, какие это причины? Допустим, руки искусного мастера обладают чудесной силой. Второе – выяснить, действуют ли они в наше время? Нет ли подобных вещей, и если есть, то где их искать?

– Я со многими мастерами в городе знакома, – вмешалась Софья Сергеевна. – Точно знаю – у каждого есть любимый инструмент, какой-то один резец больше других к руке пришелся, или одну иголку всем другим предпочитают. Может быть, в них хоть капелька волшебной силы есть.

– Попытка не пытка, пока вы ищете волшебные инструменты, – сказал Геннадий Андреевич, – мы с Колей ступу исследуем. Хорошо, что ее снова в кружево не превратили. Средство техническое, мастер его сделал, значит, и починщик найдется.

– Знаешь, Андрей, твоя игра оказалась заразной, – нарушил паузу Ваня. – А что, если Лиса прикормит Журавля? Он привыкнет к сытой жизни и не захочется ему больше летать, да и не сможет, станет слишком тяжелым. Журавль в небе – это мечта, далекая, возможно несбыточная, мечта о полетах к другим мирам, об открытии тайн природы, о загадках времени... Мечта сделать что-то полезное для всех. Приземленная мечта – это мечта для себя о сытой комфортной жизни, стремление к еще большей сытости и еще большему комфорту. Представляю: в итоге большая, большая раскормленная живая подушка в перьях среди больших и пышных по-

душек диванных. Получается сказка не просто о Журавле с Лисицей, а о смысле жизни.

– Извините, моя просьба покажется вам нескромной, – обратилась к Аглае Константиновне Софья Сергеевна, – не могли бы вы рассказать, как выглядела та рубаха, которую вам смастерили полонянки? Может быть, что-то осталось из старинной одежды? Я историей костюма увлеклась, а такая древность мало у кого сохранилась.

– Вот та рубаха, которую мне соткали и вышили полонянки. Для праздников берегла, да не много их на мою долю выпало. Носить ее невозможно, уж очень она ветхая, – развернула на свету потемневшую от времени ткань Аглая Константиновна.

– Да, вещь реставрации не подлежит. Надо попробовать сделать репликацию: в точности восстановить по образцу всю технологию очень сложно, но общий вид и рисунок вышивки повторить можно. Если не возражаете, я попробую сделать копию с рубахи!

– Извините, я должен уйти, – уже из прихожей обратился к присутствующим Ваня. Он попрощался и ушел.

– Геннадий Андреевич, – спросила Люба, – что такое неперспективная деревня? В рисовании перспективы – это вид в даль, на далеко расположенные предметы.

– Это деревни не просто далекие – это деревни без будущего. Видишь ли, раньше крестьяне селились там, где им удобно, где есть земля – пашня и луга; где есть вода; где есть

лес для строительства и для обогрева. Чтобы все, в чем семья нуждается, под рукой было, а товарами обменяться – на ярмарку и подальше съездить можно, конь выручал.

Лет двадцать, а то и тридцать назад надумали ученые, что хорошо бы, чтобы в деревнях люди жили с такими же удобствами, как в городе. Только очень дорого к каждой деревеньке провода электрические тянуть, трубы водопроводные да газовые прокладывать. Вот и стали деревни укрупнять. Переселять людей туда, куда экономично все удобства подвести. Самые дальние деревеньки посчитали неперспективными и бросили их. Дома от времени разрушились, поля бурьяном поросли.

– Это хорошо, что люди стали с удобствами жить, – встала Люба.

– Хорошо-то хорошо. Но поля, где хлеб растет, луга, где скот пасется, на старом месте остались. Их к этим укрупненным поселкам не «переселишь». Это в городе люди работают с девяти до пяти, можно от дома до работы час добираться, а в деревне основная работа летом, каждый час год кормит. Вот и выходит, что на лето крестьянин переселяется во временки, поближе к полю, подальше от удобств.

– Геннадий Андреевич, если я правильно понял, то Ванины бабушки живут в глухомани без электричества, без водопровода, без центрального отопления? Как же они там одни управляют? Там ведь магазинов рядом нет? А они старенькие, одни-одинешеньки? – спросил Андрей.

– Знаешь, Андрей, странные вещи в той глухомани происходят. Мы так увлеклись историей с Радогуной, что практически ничего вокруг не замечали, но несчастными и замученными старушки не выглядят, и все хозяйство у них очень хорошо налажено, словно какие-то волшебные работники помогают.

Я даже не помню, как изба вечером освещалась, электричеством или керосиновой лампой? Нет, не могу вспомнить. Но то, что по дороге столбов с электропроводом не было и возле дома тоже, – это точно. Вот тебе и еще одна загадка.

– Бабушка Аглая, а почему говорят, что осина – ведьмино дерево? – заинтересовался Коля.

– Осина – дерево совестливое, оттого и краснеет раньше других деревьев, и шумит без ветра, потому что чужую беду близко к своему сердцу принимает. Оттого и недолг век осины, 40 или 50 лет живет дерево и гниет на корню. Зато вовремя срубленное дерево верой и правдой людям служит. В старину срубы для колодцев из осиновых бревен делали. Купола церквей фигурными дощечками-лемехами покрывали, их иностранцы за серебро принимали. Бочки и ушаты из осины не текут, а соленья в них особенно вкусные получают. Щепочка осиновая ломоту в костях унимает.

– То-то я смотрю, как Осинничек поселился у нас – меня и радикулит не донимает, – вставила слово Вера Никитична.

– Все, молодежь! Пора заканчивать вечер вопросов и ответов. Пора по домам! Геннадий Андреевич, вы проводите

нас с Андреем? – спросила Софья Сергеевна.

Зуб зловредности нашелся

Почему-то в жизни так часто бывает: ищешь, ищешь нужную вещь, с ног сбиваешься – она не находится, а как только бросишь поиски, оказывается, эта пропажа у тебя под самым носом все время лежала. Сколько сил было потрачено на поиски Зуба зловредности, а он воткнулся в самую большую тыкву и сидел в ней тихонько, пока до этой тыквы не дошла очередь быть съеденной. При ближайшем рассмотрении зуб оказался искусственным, и не просто сделанный огромный клык, а еще со встроенным радиомаяком. Он воткнулся в тыкву, и все время подавал кому-то сигналы о своем местонахождении. Эта находка немало озадачила Геннадия Андреевича.

Только со шпионами дела не имели! Стоп. На шпионку Баба-Яга не похожа. Никогда она не интересовалась, где я работаю и кем.

Неужели кто-то до сих пор следит за Бабой-Ягой? Мы все так легко поверили в сказку! Есть над, чем подумать. Какими фактами мы располагаем?

Первое: из леса я привез незнакомую древнюю старушку, которая на время исчезла, а потом появилась молодая женщина.

Можно допустить, что все это – правда, бабушке захотелось омолодиться. Современная медицина делает чудеса: всякие подтяжки, золотые нити и не знаю, что еще, только

женщины в семьдесят лет могут выглядеть на тридцать. В эту версию мы все поверили не задумываясь.

Можно сделать предположение, что молодая женщина загримировалась старухой, потом сменила грим. Это сделать совсем просто, но остается вопрос – зачем? Ответа пока нет.

Второе: при незнакомке имеются технические средства, не имеющие в современной технике аналогов, но неоднократно описанные в народных сказках. Так называемое Блюдечко с наливным яблочком и СТУПА – это все техника, а к какому разряду чудес отнести Золотую Рыбку? К фокусам иллюзионистов Кио и Копперфильда?

Третье: наша бабушка рассказывает о событиях, происшедших больше тысячи лет тому назад, как очевидец. С одной стороны, трудно поверить в такое долгожительство, хотя в старинных книгах написано, что раньше люди жили больше тысячи лет. С другой стороны, разные исторические факты можно придумать, попробуй, проверь!

Всему этому можно найти одно, но маловероятное, объяснение: Баба-Яга – инопланетянка. Выходит, пришельцы из космоса заботятся о сохранении биосистемы Земли больше, чем мы, земляне.

Надо посоветоваться с Ваней. Парень он разумный, в зубах разбирается профессионально.

Вечером мы встретились с Иваном Петровичем, ему тоже не терпелось рассмотреть зуб повнимательней. Этот зуб еще в поликлинике, когда он его удалял, показался необычным.

– Зуб сделан из высококачественной пластмассы. У нас такие материалы не применяют. Это что-то новенькое, скорее очень старенькое, – пошутил Ваня.

То, что Ваня принял за кариес, оказалось небольшим сколом, через который темнела микросхема.

– Выходит, ты зря удали зуб, он целехонек.

– Зуб этот крупнее обычного, и корень у него больше, чем положено. Он постоянно давил на челюсть и вызвал воспаление. Постоянно могло болеть ухо или глаз. В этом и заключалась его зловредность: когда больно, ничему не рад, поне-

воле станешь сварливым.

Геннадий Андреевич поделился с Ваней всеми своими предположениями о происхождении Бабы-Яги. Они решили, что зуб надо вернуть, а свои догадки пока оставить при себе.

Аглая Константиновна обрадовалась, что нашлась пропажа, а чтобы этот Зуб Зловредный не потерялся, попросила Ваню просверлить в зубе дырочку. Решила носить его на нитке, как украшение, или пришить к платью вместо пуговки. Ей как раз Софья Сергеевна новое платье собиралась шить.

Кружевной гербарий

В следующее воскресенье, когда мы все собрались у Веры Никитичны, появилась сияющая Маша. Ее работу отметил сам заведующий кафедрой.

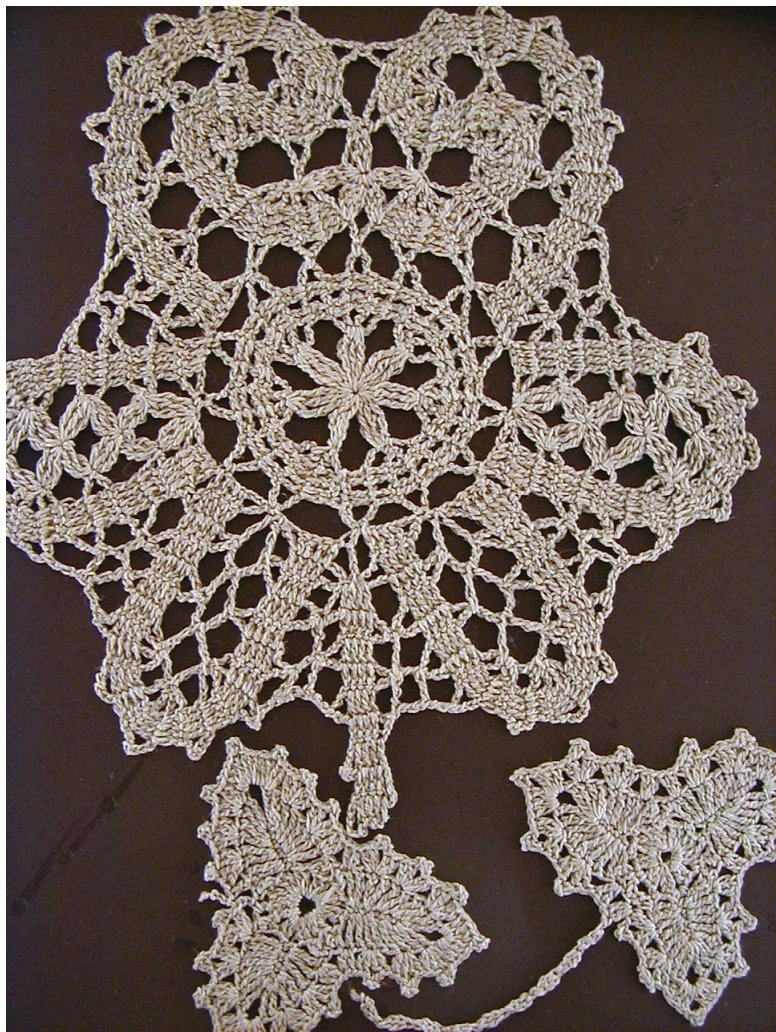
А дело было так. Когда Маша пришла защищать свою курсовую работу, которую забраковала молодая ассистентка, и стала показывать добытые ею артефакты, портретом, а потом и крючком, заинтересовались свободные от лекций преподаватели. Вскоре подошел и заведующий кафедрой.

Он сказал, что крючок выточен из кости мамонта, а узоры, на нем нацарапанные, очень напоминают древние письмена. Позвал лаборантов, чтобы они сфотографировали портрет и крючок со всех сторон, и обещал обратиться к специалистам, которые попробуют расшифровать надпись. А за курсовую поставил «отлично».

Любушка показала Софье Сергеевне цветы и листья, которые они с Осей успели наколдовать, пока бабушка Аглая в

больнице была. Отдельные листочки и цветы разложили на столе и начали передвигать их, как фишки на игровом поле. Стали получаться интересные композиции. Так возникла идея собрать кружевной гербарий, а еще попробовать самим связать похожие цветы и листья. Идея всем понравилась. Маша показала, как надо делать из картона паспарту. К работе подключилась женская половина нашей инициативной группы. Аглая Константиновна и Вера Никитична приклеивали к картону составленные Машей и Любушкой букеты, а Софья Сергеевна пыталась повторить узор, наколдованный волшебным крючком.

В один из вечеров Софья Сергеевна показала эскизы вышивки, которые пересняла с рубахи бабушки Аглаи. Маша (что значит будущий историк) сразу определила время и место, где появился оригинал рисунка, и учительским тоном стала давать пояснения:

– Южная Сибирь, андроновская культура, второе тысячелетие до нашей эры. Сцены охоты, приручения животных. Это амазонка с двумя детьми ведет на привязи козу. Обычные сцены древнего быта. Охота, рыбалка, камлание шаманов, солярные знаки. Кстати, наш крючок тоже очень древний. Так что у нас в Сибири крючком и спицами вязали, когда Парижа еще и в помине не было.

Пока женщины шили наряды для Аглаи Константиновны и Оси, приводили в порядок кружевной гербарий, мужчины исследовали СТУПУ. Исследовал в основном Геннадий Андреевич, Коля и Андрейка были на подхвате. СТУПА была сделана из легкого металла, снаружи поверхность была покрыта тонкой пленкой фоторезиста. Она превращала солнечный свет в электрический заряд, необходимый для управления системой автонавигации, возможно, с телепатической связью с адресатом.

Блок управления был скрыт за панелью с перфорацией. По этим крохотным дырочкам Геннадий Андреевич и определил, где надо искать микрофон, ведь СТУПА управлялась голосом. По виду блок управления напоминал видеоблюдец: жидкий кристалл с замысловатыми перегородками из серебристого металла.

– Для тысячелетней эксплуатации состояние отличное! – подвел итог своим исследованиям Геннадий Андреевич. – Коля, Андрюша! – обратился он к мальчикам, – попробуйте

произнести какие-нибудь слова.

Коля с Андреем по очереди стали разными голосами произносить целые фразы.

– Смотрите, смотрите, – прошептал Андрей, словно боясь спугнуть свечение, – видите, вот в уголке цвет кристалла стал меняться – из зеленовато-серого превратился в голубой, потом на голубом появились сиреневые разводы и розовые всполохи. Как красиво!

– Похоже на северное сияние. Вам не кажется, что цветные разводы вспыхивают то слабее, то ярче, в такт с тем, что мы говорим? – обратился к ребятам Геннадий Андреевич.

– Кажется, это устройство цветом пытается повторить то, что мы говорим, и понять, что мы хотим от него.

– Ты, пожалуй, прав, Коля, надо бы у Аглаи Константиновны уточнить, как управлять этим летательным аппара-

ТОМ.

– Я помню, я помню! – затараторил Андрей. – Надо залезть в СТУПУ, сбоку есть кнопка, которая открывает и закрывает дверку, замок должен щелкнуть. Потом надо ясно себе представить, куда или к кому ты хочешь попасть. В СТУПЕ есть две системы навигации. Одна находит координаты места, как птицы, используя магнитное поле земли. Вторая устанавливает телепатический контакт с адресатом, и где бы он ни находился, по кратчайшему пути добирается до него.

– Выходит, одного командирского голоса мало, надо обладать развитым воображением и сильной волей, – задумчиво произнес Геннадий Андреевич.

– Вы помните, бабушка Аглая рассказывала, как она своей волей заставила светиться хрустальный шар? Наверное, проверяли, сможет она управлять чудо-техникой или нет, – высказал свою гипотезу Андрей.

– На голос это загадочное устройство реагирует, а воли не хватает, ведь лететь мы никуда не собираемся, – вставил свои замечания Коля.

– А может быть, этот сектор устройства сравнивает услышанные голоса с голосом своей хозяйки, таким, как оно его запомнило, и дальше это устройство не запускается? – предположил Геннадий Андреевич. – У тебя, Коля, есть магнитофонная запись голоса бабушки Аглаи, включи-ка магнитофон. Смотрите, входной сектор засветился ровным сирене-

вым светом. Так, понизим тембр голоса. Смотрите, смотрите, весь сектор светится ярко-розовым цветом, и засветился соседний сектор. Понятно, сигнал передается вот по этой перемычке. Сейчас измерим сигнальчик, и можно будет запустить этот летательный аппарат.

Несколько дней Геннадий Андреевич колдовал над синтезатором, системой «зажигания» для СТУПЫ. Испытания летательного аппарата были назначены в субботу вечером за гаражами.

Как только достаточно стемнело, а зимой темнеет очень рано, Геннадий Андреевич вынес СТУПУ из гаража, туда он отвез ее еще днем.

– Такое впечатление, что эта СТУПА меняет свои габариты в соответствии с пассажиром, – прокомментировал свои наблюдения Геннадий Андреевич, устраиваясь поудобнее для полета.

– Концентрирую свое внимание и волю, приказываю перелететь через ряд вот этих гаражей, – обратился он к СТУПЕ голосом Карабаса-Барабаса.

СТУПА совершенно бесшумно оторвалась от земли, почти вертикально поднялась над гаражами и плавно поплыла по воздуху. Пока мальчики обежали ряды гаражей, СТУПА уже приземлилась.

– Будем считать, что испытания прошли успешно. Можно сдавать это чудо сказочной техники заказчику.

Для закрепления эффекта Геннадий Андреевич по очере-

ди перелетел через гаражи с Колей, а потом с Андреем, и довольные тем, что летали, и тем, что справились с чудо-техникой, они отправились по домам.

Волшебные эксперименты

Перед Новым годом на очередную встречу Софья Сергеевна принесла целую кучу конвертов, пакетов и кулечков.

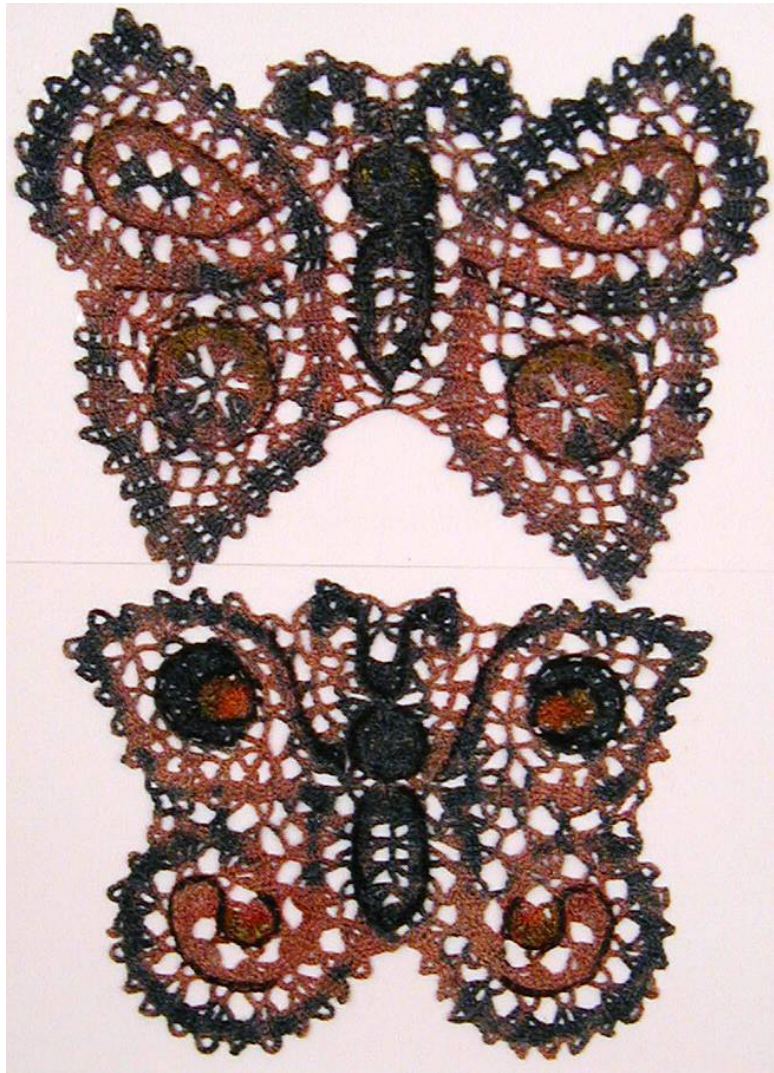
– Это знакомые мастера передали в наше распоряжение свои любимые инструменты, а я их разложила по пакетам с бирками, чтобы не перепутать – объяснила она.

Волшебную силу этих инструментов решили испытать на кружевных растениях, чтобы не рисковать бабочками и Золотой Рыбкой.

Разложили листы с гербарием по столу и стали к каждому кружевцу прикасаться по очереди разными инструментами, как будто это волшебная палочка.

– Предположим, что данное чудо основано на реальных природных явлениях, пока не изученных наукой. Практически все природные силы – это проявление взаимодействия электромагнитных полей разных частот, а сила этих полей может складываться. Следовательно, все инструменты надо связать в пучок, и тогда их энергетика усилится, – популярно объясняя суть своих действий, Геннадий Андреевич складывал один к одному лежащие на столе стамески, резцы по дереву, вязальные крючки, иглы, ножницы, спицы, разные просечки и прочее.

– Попытка – не пытка, – Аглая Константиновна взяла со стола связку разнокалиберных инструментов, прикоснулась ею к одному из кружевных цветов, произнесла волшебные слова: – Была кружевная, стала простая, глазам не верю, белая кружевная салфетка становится на глазах цветной. Но остается кружевной.

Мы не знали – огорчаться или радоваться. С одной стороны – дело стронулось с мертвой точки, и кажется, мы на верном пути, с другой стороны – результаты обнадеживающие, но не удовлетворительные, и конец этого верного пути пока не виден.

– Аглаша, – по-свойски обратилась хозяйка к своей постоялице, – мне помнится, у вас в коробейке был кованный браслет. Не могли бы вы его достать?

Пока Аглая Константиновна доставала свой браслет, Вера Никитична объяснила свою, показавшуюся странной, просьбу.

– Я ведь не всегда шваброй махала. Поработать нянечкой в больнице меня соседка попросила, ей срочно надо было к дочке съездить, с внуком помочь, а место терять не хотелось.

По профессии я геолог, почитай, лет двадцать в экспедиции ездила. Поверьте, всякий минерал на глаз могу определить. Браслетик-то у Аглаши не простой, я еще, как первый раз его увидела, подумала: как это из метеоритного железа такую красоту выковать удалось? В этом железе много ко-

бальта и никеля, в земле такие руды не встречаются. У немцев в древние времена Кобольдами называли гномов, которые мешали выплавке металлов из руд, а Никелем – звали злой дух, мешающий получению меди из медных руд. Видно, искусный кузнец сумел победить злых гномов, секрет какой-то знал, ведь такому браслету не страшны ни вода, ни огонь, ни времена. Вот я и подумала: что, если все эти инструменты еще и внутрь браслета поместить? Сам сплав отличными магнитными и электрическими свойствами обладает, да еще умельцем-кузнецом сделан, он силу всех мастеров словно в кулак соберет и умножит.

Предложение Веры Никитичны нашли разумным, но перед решительным испытанием собрались выпить чаю: от волнений, что ли, у всех в горле пересохло. В спокойной беседе за чаем решили зря не рисковать. Творческая сила, от мастеров в инструментах накопленная, не бесконечна, а повторить свои эксперименты лучше в Крещенский вечер. Старики считали, что в этот вечер открываются небеса и происходят всякие чудеса.

Надпись на волшебном крючке

Накануне Крещения нас порадовала Маша: лингвистам удалось прочитать надпись на крючке. С нетерпением ждали мы вечера, с надеждой, что удастся расколдовать Золотую Рыбку и вернуть волшебную силу крючку. Колдовать положено в полночь, а до этого выслушали Машу.

– На старославянском языке надпись звучит не очень по-

нятно, многие слова устарели и в современном языке их значение забыто. Стих получился не очень складный, но за смысл переводчики ручаются. Маша с выражением нараспев стала читать:

Чтоб нить судьбы не прервалась,
Чтоб животворной стала вязь,
Пусть Солнца жар и мощь Земли
Наполнят силой льна ростки.
Чтоб ливни и грозы, летние росы
Дали льну роста,
Семя льняное у сердца носи,
Помощи ни у кого не проси.
В теплую землю семя посеи,
Трижды поли, рыхли и полей.
Вырастет в поле египетский лен,
Силой волшебной он наделен.
Если три радуги в небе горят,
– Чудо свершилось, – они говорят.
Силы Природы по воле людской
Входят в творенья их тайной тропой.
Природа, разум и уменье -
Явили новое творенье.

– Я уже знакомой бабушке позвонила, расспросила, как лен растят и все записала. «Надо посеять, потом несколько

раз боронить и полоть, потом драть, вязать в снопы и ставить в короводы, чтобы дозревал, после чего возить к риге, колотить вальками семя, стлать тресту под августовские росы, поднимать ее и мять на мялке, трепать и чесать, пряхсть и ткать, а потом отбеливать холсты». – На одном дыхании выпалила Маша, словно боялась, что ее перебыют, и уже медленнее продолжала:

– Вот только непонятно, что это за лен египетский? Я в справочниках посмотрела: есть «лен глухой» – «ростун» или долгунец, дает долгие, но жесткие волокна. Есть «лен-плакун» – у него волокно короткое, мягкое и тонкое. Есть «лен-текучка» – у которого желтые головки лопаются, роняя семя. А про египетский лен нигде ни слова.

– А лен обязательно в Прибалтику возить? – спросил Андрей.

– Какую еще Прибалтику? – удивилась Маша.

– Ты сама сказала «возить к Риге», а Рига – столица Латвии.

– Рига – это большой сарай, раньше такие строили для сушки снопов и молотьбы. Сейчас все это делают на льнозаводе, – вмешалась в разговор Вера Никитична. – Тут наскоком дело не сделаешь, каждая работа требует умения и навыков. Раньше ко всему приучали постепенно, согласно с возрастом. Сначала работы попроще, затем все сложнее и сложнее. Пряхсть, к примеру, ты умеешь? – обратилась она к Маше.

– То-то и беда! На земле не остается людей, которые бы дело от начала до конца знали: от зерна до каравая, от руды до топора, или как со льном – от семян до рубашки. Возьмем, к примеру, хлеб. Все знают, что пекут его из пшеницы. Чтобы зерно взошло, надо знать, где и когда семена посеять. Надо вовремя убрать. Обмолотить, не растерять. В муку смолоть тоже умеючи надо, а уж тесто замесить и хлеб испечь – это искусство не каждому дано, тут одних инструкций мало. Многие секреты в работе мастер не осознает, делает, как деды-прадеды делали по привычке, по интуиции. В инструкцию такие мелочи не попадают, а без них хлеб печется невкусный, рубашки шьются, которые носить не хочется, топоры куют – в руки взять противно.

– Ты, Геннадий Андреевич, все правильно говоришь, – вступила в разговор Вера Никитична, – в нашей компании ни один человек всех премудростей не знает, но каждый знает хоть какую-то частичку. До весны время у нас есть, надо найти добровольца, который будет крючку волшебную силу возвращать, свои умения передавать.

– Я, я буду добровольцем, – подскочила Маша, – я очень хочу, я всему научусь.

– А учебе это не помешает? – спросила Софья Сергеевна.

– Нисколечко, я будущий историк, мне очень полезно самой на практике применить старинные технологии.

– Лен выращивать у моих бабушек можно, они и научат. До сих пор сами себе какой-то особенный лен выращивают,

и все процедуры, какие с ним надо проводить, чтобы нитка вышла, тоже знают, – сказал Ваня.

– Чтобы время зря не терять, давай-ка я тебя, Машенька, прясть научу, по старинке, на веретене. Только сначала сама вспомню, потренируюсь немножко.

– Вера Никитична тебя прясть научит, а я научу вязать крючком, – предложила Софья Сергеевна, – у нас с Любушкой уже получается так же, как у волшебного крючка. Я так понимаю, что сила земли и солнца перейдет в лен, а потом с Машенькиной добротой и любовью перейдет в нитку, а из нитки должна войти в крючок.

– Время позднее, детям спать пора, – вмешалась молчаливая все время Аглая Константиновна.

– А вы без нас будете Рыбку оживлять? Можно, мы останемся? Андрей тут с бабушкой, я дома, Коля в квартире напротив живет, он отпросился. Ну, можно мы останемся? – за всех попросила Любушка.

– Такие исторические события бывают раз в жизни, – вступился за ребят доктор Ваня.

Зажгли свечи, разговаривать стали вполголоса, как заговорщики. Все приготовили для волшебного превращения.

– Может еще раз на цветочках попробовать? – спросила София Сергеевна.

– А вдруг потом силы не хватит на Рыбку? – задала встречный вопрос Вера Никитична.

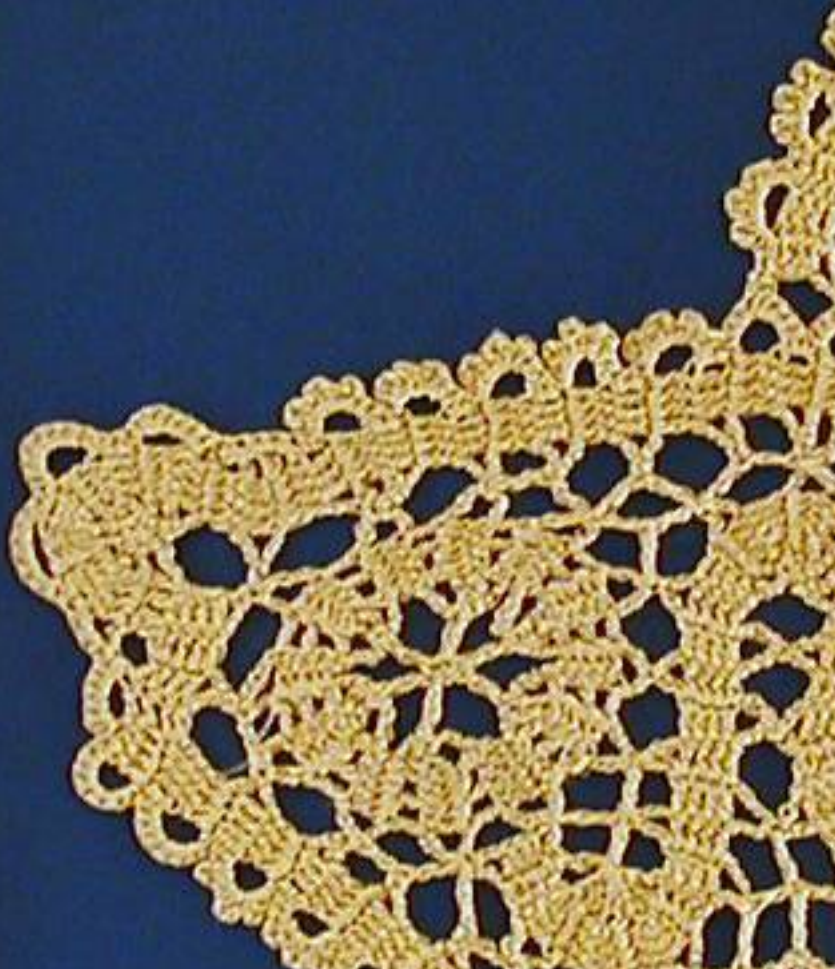
– Я тут померил поля вокруг инструментов с браслетом, и

специальный приборчик сделал, небольшой усилитель, можно попробовать на цветах, – предложил Геннадий Андреевич.

– Цветок будем оживлять сейчас, а Рыбку ровно в полночь, – подвела итог спорам Аглая Константиновна.

– Жаль, Глеб на дежурстве, но я ему все подробно расскажу, – заметила Маша.

Брасле-

который обхватывал вязку крючков, резцов, иголок, Геннадий Андреевич осторожно прикоснулся к кружевной салфетке с вывязанными фиалками. Свечи замигали, пламя стало колебаться, как будто по комнате прошел сквозняк. Салфетка стала приобретать цвет и при этом как-то уплотняться, съеживаться. Цветы сначала были плоские, как засушенные, затем стали наполняться объемом и даже запахло.

– Это альпийские фиалки, наши бледнее и не пахнут, – заметила София Сергеевна. – Альпийские фиалки сибирской зимой – это ли не чудо?

– Давайте подвинем стол к аквариуму, – предложил Ваня, – как только Рыбка оживет, опустим ее в воду. Аэратор работает, я включил.

Без одной минуты двенадцать. Пора. Оживляющим прибором Геннадий Андреевич прикоснулся к кружевной Рыбке. Свечи вспыхнули и погасли. Когда их вновь зажгли, на столе лежала Золотая Рыбка. Золотистая чешуя бликовала в свете свечей, жабры шевелились. Первым опомнился доктор Ваня, он подхватил Рыбку и пустил ее в аквариум. Рыбка плюхнулась боком, приняла вертикальное положение и поплыла, вильнув хвостом.

– Как ты себя чувствуешь, Золотая Рыбка? – заботливо спросила бабушка Аглаша. Рыбка поводила своими телескопическими глазками и поплыла дальше.

– Я говорил! Чем заколдовали, тем и расколдовывать надо, – напомнил Андрей.

Египетский лен

С тех пор, как Геннадий Андреевич и мальчишки восстановили СТУПУ, Ваня с разрешения Аглаи Константиновны летал проведать своих бабушек. И в этот раз Ваня на СТУПЕ слетал на денек к бабушкам в гости, очень удобно. Главное он выяснил, что ленок-то они сеют не простой – египетский, от бабок, прабабок завещанный. Пряжа из него тонкая, да ноская, в жару холодит, в стужу греет. Да не каждый год этот лен сеять можно. На Григория примечали, да на Татьяну, а особенно на Сретенье: как день погожий, лето будет сухое и жаркое, для египетского льна подходящее. И высок будет, и семена поспеют. А в сырую мокротень сеять нельзя – того и гляди, сгниет на корню, только семя зря переведешь.

Спросил, не будут ли бабушки возражать, если Маша у них летом поживет? Объяснил, почему она должна сама вырастить заветный-заповедный лен, а потом еще и приготовить из него кудель. И попросил, не будут ли они так любезны, помочь ей советом?

Бабушки, которые души не чаяли в Ванечке, особенно Варвара Макаровна, на все были согласны, лишь бы почаще видеть своего ненаглядного внука. Новый человек в глухой деревне – большая радость, а тем более Маша, она всем с первого взгляда понравилась. Взял Ваня у бабушек семя льняное, чтобы Маша у сердца его носила, как на крючке написано.

Вечером Ваня вернулся в город и все обстоятельно рас-

сказал Маше.

Пока не выползли божьи коровки и не запорхали бабочки крапивницы, Маша училась прясть и вязать крючком. Ученицей она оказалась прилежной и сметливой – все у нее получалось замечательно. Маша внимательно изучила весь народный календарь, отметила красным фломастером важные дни и внимательно следила за метеосводкой. По всему выходило, лето будет жаркое.

Как только на земле появились проталинки, Аглая Константиновна засобиралась в лес, в избушку на курьих ножках. Собрала свою коробейку, взяла Осинничка, Золотую Рыбку в стеклянной банке, погрузила все в СТУПУ и вечером полетела, ручкой на прощанье помахала.

Кот Баюн, что на хозяйстве в избушке на курьих ножках оставался, зимой избушку к жилью людскому поближе пригнал. Так зиму у трех бабушек и перезимовал.

А как Баба-Яга с Осинничком воротились, он снова в избушке на курьих ножках поселился.

Маша досрочно сдала экзамены и поселилась у бабушек в «неперспективной» деревне. А Ваня каждое воскресенье приезжал к ним в гости.

Очень хотелось Машеньке научиться носить воду в ведрах на коромысле. На картинках и в кино это так красиво выглядит: девицы ступают, словно плывут, вода в ведрах не шелохнется. На практике все оказалось сложнее. Непросто оказа

лось без сноровки подцепить ведра коромыслом. Да пока воду несла, по полведра воды по дороге расплескалось. Джинсы ста

ренькие (Маша их привезла, чтобы в огороде возиться) насквозь промокли. Повесила Маша их на забор просохнуть, а они пропа

ли.

– Ваня, помоги мне, пожалуйста. Стыдно сказать, у меня старенькие джинсы исчезли. Хотела заплатку на колено поставить, гляжу – их нет. К бабушкам я стесняюсь обратиться, скажут: неряха-растеряха, а искать в чужом доме неудобно.

– Сейчас позову СКИФОВ, они все уголки облазят, найдут пропажу. – Ваня взял в руки пульт дистанционного управления и нажал несколько кнопок.

– Ой, это какие-то механические крабы, – от неожиданности Маша отскочила в сторону. СКИФЫ нетерпеливо помигивали индикаторами, ждали указаний.

– Найдите такие же брюки, – Ваня показал на свои джинсы, – только с дырой на колене.

– Кому это понадобились брюки с дырой? – поинтересовалась подошедшая Варвара Макаровна.

– У Маши рабочие джинсы пропали, может быть, ты их прибрала? – обратился Ваня к бабушке.

– А что ты, голубушка, в драных джинсах делать собралась?

– Лен сеять, грядки копать, – растерянно пробормотала Маша.

– Сев – дело непростое. Ты к Земле-Матушке в гости идешь с низким поклоном, чтоб приняла семена из рук твоих, разбудила, напоила, накормила, сил дала для роста. А разве в гости ходят в чем попало? Исстари для посева шили рубаху особую, по подолу знаками плодородия вышитую. На

сев шли, как на праздник.

– Древность все это – одухотворять силы природы, – желая выручить Машу, беззлобно вставил Ваня.

– Может, и древность, так дедами-прадедами заповедано, а они без урожая никогда не оставались. Ты к Земле с ласкою – и она к тебе со всею щедростью. А если пахать вкривь, да боронить вкось, прополоть как попало, и будет тебе урожай – дырка от бублика. Не слушай его, охайника, Машенька, у меня в сундуке припасены рубахи посевная и покосная, сарафан и передник. Народный крой всем впору.

– Но джинсы-то все равно надо найти. Все свои, а вещи пропадают, это не дело. Может, коза Клавка порядок навела? – Ваня дал указание СКИФАМ.

– Вань, а откуда у вас роботы такие современные? – спросила Маша, когда Варвара Макаровна ушла по делам.

– СКИФЫ? А это специализированные кибернетические функционеры. Небольшие юркие роботы, похожие на крабов. Воду натаскать, дрова напилить, баню истопить, что принести, подать – они всегда под рукой. Пока они исправно работают за бабушек, можно не беспокоиться, при случае даже первую помощь могут оказать.

Я сколько себя помню, СКИФЫ всегда бабушкам помогали. У нас в роду умельцы никогда не переводились. Наверное, кто-то из родни космической техникой занимался, макеты Луноходов бабушкам подарил или специально помощников сделал. Это давно было, Луноход-1 в 1970 году запу-

стили, а Луноход-2 в 1973, нас тогда еще и на свете не было. А вот и СКИФЫ, легки на помине. Красная сигнальная лампочка горит, значит, приказание выполнить не могут. Пропали твои джинсы. Будешь в сарафанах ходить, по-старинному, как хотела.

Хотела Маша сама пашню пахать, да Ваня ее убедил, что в надписи на волшебном крючке только о посеве льна говорится, а про пахоту ни слова не сказано. Хотел Ваня СКИФА позвать, чтобы землю вспахал, бабушкам весь огород СКИФЫ вскапывают.

– Они такие маленькие, у них не хватит сил плуг за собой тащить, – заметила Маша.

– Знаешь, как они здорово землю рыхлят, как электрокофемолка. Режущие плоскости вращаются как пропеллеры и зарываются на нужную глубину. Все сорняки перемалываются в мелкую крошку, а полезные бактерии остаются на месте, их только немножко потрясет.

Маша настояла, чтобы все было по старинке. Нашли давно заброшенную соху. Ваня вспахал поле. Собрались лен сеять, а сеять-то нечего. Дырочка в мешочке, что у сердца носила, крохотная оказалась, а семечко льняное и того меньше. Где просыпалось, когда, неведомо. Маша в слезы. Ей такое важное дело доверили, а она в самом начале все испортила. Из-за нее крючку сила волшебная не вернется, Рыбка Золотая до конца не расколдуется, бабочки диковинные не оживут.

А пока Маша плакала, коза Клавка пошла себе в лес со

двора. Солнышко за полдень перевалило. Вернулась коза, Машу легонько лбом бодает, мол, посмотри на меня. Посмотрела Маша на козу внимательно и разулыбалась. На шее у козы рядом с колокольчиком ладанка висит, на которой Синеок вышит, а в ней шарики с семенем льняным.

– Эти семена точно от самой Миловиды достались, древние очень, может, всхожесть потеряли, но я очень хочу, чтобы вы проросли, чтобы Земля-Матушка разбудила в вас силы жизненные, чтоб тянулись вы к солнышку жаркому, росли длинные-предлинные, – пошептала так над семенами Машенька и посеяла их на пашенке. – Всякое семя, знай свое время! – громко сказала она, как ее научила Варвара Макаровна.

Не утаила Машенька беду свою, рассказала все, как есть, бабушкам.

– Это все проделки Кикиморы, – рассудила Дарья Семеновна, – летом-то она за болотом следит, делом занята, а зимой, как болото замерзнет, она к людям, к теплу подбирается. Тепла не жалко, пусть бы жила, да уж больно пакостливая. То кудель всю перевьет, то пряжу замарает, то полотно порвет, скучно ей, развлекается. Видно, подсмотрела, мешочек на груди прячешь, решила узнать что.

– Может, оно и к лучшему, наши семена с другой стороны горы посеяны, какие-то да вырастут, – успокоила Машеньку Варвара Макаровна.

Маша у бабушек главной помощницей стала: за льном хо-

дить да по хозяйству помогать. Черную работу всю СКИФЫ справляли, а время попусту терять Маша не привыкла, стала она у Дарьи Семеновны учиться на кроснах ткать, у Анфисы Степановны – козий пух чесать, пряжу пуховую прясть да шали кружевные вязать. Варвара Макаровна, хоть пальцы уже и не слушаются, показала, как узоры крючком вязать, какие в роду бабки-прабабки вязали.

– Бабушки по старинке за кроснами да с вязанием время коротают, а тебе, Маша, это зачем?

Видно было, что Ваня поддразнивает Машу, нравится ему, что она с бабушками ладит.

– Ковров в магазинах полно на все вкусы. Вязальные машины с программным управлением свяжут, что хочешь и сколько хочешь; всякие свитерочки, кофточка, как шелуху от семечек, выплевывают.

– То-то что выплевывают, – вступилась за Машу Варвара Макаровна, – а тут не ремесло, а творчество: сначала в голове свою задумку выносишь, потом в руках каждую кудельку, каждую петельку выпестуешь – вот и получается вещьца, может, не такая ровная, как на машине сработанная, да зато живая, руки мастера помнит. Не то дорого, что красна золотая, а то, что доброго мастерства.

Доктор Ваня помог огород засеять и в город вернулся – больные ждут. А Маша осталась у бабушек.

– Что-то у меня к вечеру глаза ничего не видят. Распутай-ка, Машенька, моток пряжи. Надумала к зиме носки свя-

зять, да котенок, будь он неладен, поиграл с клубком, запутал все.

– Давайте свою путанку, Дарья Семеновна, я только поближе к свету присяду, попробую распутать пряжу.

Машенька отошла к окну и уселась распутывать комок ниток.

– Что ты удумала, Семеновна, твой моток путаный лет десять в сундуке пролежал, а тут тебе срочно носки понадобились? – вполголоса спросила у сестры Варвара Макаровна.

– Вижу, ты совсем в нашей «трехдворке» одичала, позабыла старинные приметы. «С кем по весне лен посеешь, с тем по осени под венец пойдешь». Надо же испытать невесту, хватит ли у нее терпения узлы да петли распутывать! Нитка злых, нерадивых да торопливых не любит, у них только ту же узлы затягиваются. Этим мотком меня еще свекровушка испытывала.

– Так ты эту пряжу с тех пор и не размотала? Как же ты со своим Антоном под венец пошла? Как его матушку умаслила?

– Скажешь тоже, – обиделась Дарья Семеновна, – моток этот заветный, я с его помощью сынам и внукам невест выбирала, а запутать его снова – дело нехитрое. Котенок поиграл с клубком, вот и готово очередной невесте испытание. Как без этого! Жизнь такие узлы вяжет – без терпения и радения не распутать! Мне лично Машенька глянется. И собой хороша, прилежная, чего не знает – не гордится, у стар-

ших спрашивает, уважительная. Я бы своим внукам лучшей невестки не пожелала.

– Ох, Дарья, опять ты телегу вперед лошади ставишь. Делом они заняты, шутка ли – вырастить лен из зернышек, которые, может, тысячу лет в ладанке у Ягиничны пролежали? Может, наш лен, что мы всегда на отдельной делянке сеем, из той же породы? По семейным преданиям, наш лен тоже от самой Миловиды в нашем роду. Он сильно отличается от того, что в деревне на полях сеют.

Лен ровнехонько взошел и на Машенькиной делянке, и у

бабушек. Время подошло – лен зацвел, не отличишь, где лен, где небо.

– Теперь примечай: две недели лен цветет, четыре недели спеет, на седьмую неделю семя летит, пора лен драть, – напомнила Варвара Макаровна.

Как-то вечером зашла на огонек бабушка Аглая – познакомиться:

– Слыхом я про вас слыхивала, а видом видеть не довелось. По соседству живу, зашла на огонек познакомиться.

– Мы о вас тоже много наслышаны, рады познакомиться. Присаживайтесь к столу, мы гостям всегда рады, – пригласила гостью старшая из сестер.

– Что-то вы нынешний год лен на болотной кочке посеяли, словно рис. Эксперимент какой? Или случай? – спросила Ягинична.

– А вы разве не в курсе, что Кикимора украла у Машеньки семена египетского льна? Вы же сами прислали ей ладанку с другими семенами, – удивилась Анфиса Степановна.

– То-то я смотрю, моя ладанка запропастилась. Нет, я не против, что сделано, то сделано. Я, когда по лесам летаю, снимаю ладанку, чтобы, где о ветки кустов или деревьев не оборвать. Над лавкой в изголовье и вешаю ее. А тут смотрю – ее нет на месте, под лавку некогда заглянуть.

– Ладанку я вам верну, она у меня с рукодельем хранится, сейчас принесу, – сказала Маша, вставая из-за стола.

– Значит, это Мартимьяна-Кикимора развлекается, свои

дела забросила: ерик осокой зарос, стрекоз нынче совсем не видно, а она в портки драные вырядилась и в льноводы подалась. Лен на водах выращивает, что еще удумала! – ни к кому не обращаясь, сказала Аглая Константиновна.

– Порты на Кикиморе случаем не синие, с заклепками да нашлепками? – спросила Варвара Макаровна.

– Синие, линиялые сголуба, а у вас пропажа какая вышла? – вопросом на вопрос ответила бабушка Аглая.

– У Машеньки джинсы на заборе сушились да испарились. Что не делается, все к лучшему. В сарафане Машенька просто красавица, ходит, словно плывет, сидит – не сутулится. А то, бывало, на крылечко сядет, коленками подбородок подопрет, а спина колесом.

– Пусть Кикимора мои джинсы донашивает, – вступила в разговор Маша, которая вернулась с ладанкой в руках. – Возьмите, пожалуйста! Спасибо – она выручила нас всех.

– Засиделась я в гостях, пора и честь знать. Спасибо за угощенье, как вернусь из города, милости прошу ко мне в гости в мою избушку-развалюшку, – стала прощаться с хозяйками Аглая Константиновна. – Осинничек с Франтиком одни остаются, если незадача какая случится, вы уж помогите им.

– Вы не волнуйтесь, мы с козой Клавкой их навещать будем, – успокоила гостью Маша.

Золотая рыбка заговорила

Не успела, как говорят, за Аглаей Константиновной пыль

осесть, как Маше пришлось оказывать экстренную помощь, только не Осинничку, а Золотой Рыбке.

Пошла Машенька за козой Клавкой на дальний лужок, пора домой вести на дойку. Шла потихоньку, букет из полевых цветов собирала. Вдруг от реки донесся едва различимый зов о помощи. Маша прислушалась: точно! У излучины омуток глубокий, может, тонет кто, оттуда голос слышится! Маша побежала под горку к реке. Какая-то странная женщина барахталась в воде. Маша подбежала поближе и все поняла. Это Кикимора пыталась в сеть из тины поймать Золотую Рыбку. Рыбка проявляла чудеса подводного и надводного плавания: изворачивалась, как могла, и при этом ухитрялась звать на помощь.

– Ну, ты, Чучундра, оставь рыбку в покое!

От неожиданности Кикимора выпустила сеть из тины, ее подхватило течение и понесло на быстрину.

– Чучундра – это комплимент или оскорбление? – поинтересовалась Мартимьяна-Кикимора (это была, несомненно, она!).

– Книжки надо читать, тогда бы знала: такое прозвище может быть и комплиментом, и оскорблением, смотря по обстоятельствам. Ты зачем на втором колене дыру сделала?

– А тебе джинсов жалко? Смотри, как клево, так ведущая по «телику» выступала! Круто!

– У тебя на болоте телевизор есть? Или ты в окошко к кому-нибудь подсматривала?

– Нет у меня телевизора, так просто в голову пришло. Ну, я пошла, не удалась сегодня рыбалка. Пока! Пока!

Маша растерялась от наглости Кикиморы. Оглянулась, рядом молча за всем наблюдали коза Клавка, Осинничек и кот Франтик.

– А Рыбка-то заговорила, – нарушил молчание Осинни-

чек, – может быть, она и бабочек расколдовать сможет? Рыбка, Рыбка, плыви сюда, все свои, не бойся!

Он наклонился к самой воде, стараясь разглядеть, где в глубине притаилась Золотая Рыбка, слышит ли она его?

– Я не знаю, как действует стресс на волшебную силу, это у меня от страха дар речи вернулся. Несите бабочек на бережок, попробую их оживить.

Страх прошел, а на радости, что снова может говорить, Золотая Рыбка готова была болтать безумолку.

Козу оставили на берегу караулить Золотую Рыбку: вдруг Кикимора вернется! А остальные побежали в избушку на курьей ножке за бабочками.

Разложили бабочек на песчаной отмели, прогретой за день. Золотая Рыбка подплыла поближе, все затаили дыхание. Прошла минута, вторая, самые ближние у кромки воды бабочки зашевелились и взлетели. И вот уже все небо заполонили ожившие бабочки. Словно осколки радуги кружились в чудесном танце! В лучах заходящего солнца разноцветная пыльца переливалась жемчужным блеском на крыльях порхающих бабочек.

Золотую Рыбку попросили перебраться поближе к дому Ваниных бабушек, а коза Клавка обещала пастись все время рядом, пока не вернется бабушка Аглая. Бабочки ночевать опустились на прогретую крышу избушки на курьей ножке. Все, счастливые, разошлись по домам.

Время катилось своим чередом. Пока зрел лен, Маша на

остатках прошлогоднего льна училась мять и трепать его, чесать кудель и прясть веретеном, так как считала, что во времена Красолики и Миловиды механические прялки еще не придумали. А вечерами, после ужина, включала магнитофон и записывала сказки, предания и бывальщины, которые с удовольствием припоминали бабушки для свежего слушателя. Сказы про отважных мореходов, которые разведдали путь в Сибирь лет за четыреста до Ермака. Из самого Новгорода, по рекам и озерам, через Белое море добирались до низовий Оби, до Иртыша. Туда, где проходил Великий Шелковый путь. Ушкуй – так называлась небольшая парусная ладья, потому и мореходов прозвали ушкуйники. Где честный торг вели, а где и разбойничали. О поющей Золотой Бабе, что в устье Оби собирала дань со всех путешественников. Уплатившие дань получали ее покровительство на сибирской земле, а коли кто пожадничает – заплутает в тайге, сгинет в болотах. О железных домах, зарытых в курганах за Полярным кругом, в которых никто не живет, и только очень редко из них вылетают огненные шары на погибель всему живому. О Богатыре Байкале и его непослушной дочери Ангаре, которая сбежала к могучему молодцу Енисею.

Незаметно лето пролетело. После редких дождиков на небе вспыхивала радуга в одну, а то и в две дуги.

Подошла пора лен драть, да на селищах стелить, сушить. Со своей делянки Маша собрала лен в отдельный снопик, а досушивать его решила в городской квартире.

Начались занятия в институте. Перед отъездом вместе с бабушками она составила календарь сезонных работ отметила, с какого дня, какую работу следует выполнять, в какие контрольные сроки, по каким дням работать с пряжей нельзя. С Параскевы Пятницы начинают мять и трепать лен, это с 27 октября. А к Нениле-льняннице, 10 ноября, лен надо вытрепать, в этот день лен-первак выставляют на показ. С Кузьминок – с 14 ноября – начинают прясть.

По всему выходило, что к Новому году крючок можно будет испытывать. Что ж, самое подходящее время для всяких чудес!

Эпилог

Все кончилось хорошо: Золотая Рыбка заговорила, Чудесные Бабочки ожили, превратились в куколок и коротали зиму в коконах. Даже если к старинному крючку не вернется волшебная сила, ничего страшного не случится. За год, помогая Аглае Константиновне и Осинничку, наши герои многому научились, а главное – обрели верных друзей. Но их приключения на этом не закончились.

Тайна железной горы

Ося пропал

Пока Маша жила у бабушек в деревеньке Кружавино, Софья Сергеевна и Вера Никитична тоже не сидели сложа руки. К Новому году связали себе шали с диковинными птицами. Да и Любушка от них не отставала, она все больше города

сказочные вывязывала. Маша, конечно, всех превзошла: морозные узоры прямо с заиндевелого окошка в свое кружево перенесла, а в центре свечу вплела, как огонек надежды, что у нее все получится, и волшебная сила в крючок вернется.

Коля и Андрей все свободное время что-то мастерили вместе с Геннадием Андреевичем.

Все так сдружились, что решили Новый год встречать вместе у Софьи Сергеевны, у Веры Никитичны тесновато. Приятные новогодние хлопоты: покупка елки, подготовка подарков, выбор угощений, новогодних обновок – вышли на первый план.

За неделю до Нового года Аглая Константиновна перегнала свою избушку на курьей ножке поближе к Ваниным бабushкам. Кота Баюна к ним на постой определила. Все ценности на хранение отдала. Попросила за Золотой Рыбкой приглядывать, а сама в город с Осинничком отправилась к Новому году готовиться. Год-то не простой – 2000 с тремя нулями. Завершает он тысячелетие или открывает новое, о том пусть ученые головы ломают. У каждого свой счет времени.

Еще осенью с первым снегом Любочка повесила за окном кормушку для птиц. Ося попросил у Веры Никитичны пустые пакеты от молока и с помощью Любочки сделал еще десяток кормушек, которые они развесили в скверике рядом с домом. Они ходили гулять и регулярно подсыпали в кормушки семечки, зернышки и наблюдали, как воробьи и синицы слетаются со всех сторон подкрепиться в птичьей сто-

ловой.

Перед самым Новым годом Любочка и Ося как обычно отправились в сквер пополнить кормушки. Любочка обошла шесть кормушек и только около седьмой заметила, что Оси рядом нет. Она обошла все кормушки, заглянула за все сугробы, она звала Осинничка, пока не охрипла, обежала пару раз сквер, расспрашивая редких прохожих, не видал ли кто маленького мальчика.

Стемнело. Ося исчез. Вся в слезах, Люба вернулась домой и сразу позвонила Коле и Андрею.

Первым появился Коля, немного погодя – и Андрей.

– Люб, кончай реветь, ты помнишь слова, которые включают Видеоблюдце? – спросил Коля.

– Они у меня в тетрадке записаны, сейчас найду.

– Доставай блюдце, где твоя тетрадка, читай, нет, давай я сам прочитаю – у тебя голос зареванный.

Коля громко, с выражением прочитал заклинание, не успел он закончить, по Видеоблюдцу словно прошелся стеклоочиститель, и экран засветился. На экране появился заснеженный лес, избушка на курьей ножке. Потом крупным планом тарелка показала окно, а за окном Ося сидит на лавке и играет орехами, а рядом с ним страхолудина неопределенного возраста разговаривает по мобильному телефону.

– Ваш разлюбезный Осинничек похищен. В милицию не заявляйте, а то хуже будет. Вернем вашего мальчика за вознаграждение. Готовьте Золотую Рыбку.

Экран у блюда погас, значит, новой информации пока нет.

– Люба, ты не знаешь, где у бабы Аглаши ступа хранится? – спросил Андрей.

– Ты что надумал, взрослых надо подождать, с ними поговориться.

– Пока взрослые придут, пока мы им расскажем, что да как, пока они придумают, что делать, мы с Колей домой уже домой вернемся. Ты летишь со мной? – обратился он к Коле. – Тетка там с Осей одна, я уже встречался с ней однажды, мы с ней справимся.

– Ступа на кухне под столом. Подождите, я оденусь и с вами полечу, – стала собираться Люба.

– Нет, ты дома оставайся на связи, видела, эта тетка кому-то звонила? – остановил ее Коля.

– В ступу мы втроем, пожалуй, и не поместимся, – вставил Андрей. – И потом, ты лучше взрослым все объяснишь, как все произошло, вспомнишь важные детали, на которые не сразу обратила внимание. Не волнуйся, мы быстро.

Мальчики вытащили ступу во двор и, не заботясь о том, видят ли их прохожие или нет, влезли в нее, захлопнули дверку и, не сговариваясь, дуэтом запричитали: «Миленькая ступа, неси нас скорее к Осинничку на выручку».

Бесшумно, без всякого усилия ступа взмыла выше пятиэтажек, еще выше и, увеличивая скорость, понеслась за город. Мальчики в ступе присели на корточки, прячась от вет-

ра. Вокруг темно, ничего не видно.

Стало страшно. Ночью в мороз несутся в ступе неизвестно куда. Ребята прижались друг к другу – стало теплее, а может быть, у ступы включился обогрев? Оба молчали, не решаясь сознаться, что поступили глупо, что им страшно, и они не знают, что с ними будет дальше.

Они приземлились на небольшом уступе, почти у вершины крутой и довольно высокой, покрытой снегом горы. Прямо перед ними чернела нора, уходившая круто вниз. Коля заглянул в темноту, пытаясь разглядеть в крошечной тьме, что там, в глубине. Под рукой обломился заледеневший наст, и мальчик вниз головой стремительно полетел по спиральному лазу, так внезапно, что Андрей не успел сообразить, как помочь товарищу.

Андрей огляделся, решая, что же предпринять. Черное бархатное небо, увешанное яркими звездами, подавляло своей необъятностью и глубиной. В городе небо кажется плоским, свет звезд забивают огни рекламы. А здесь было видно, что звезды словно подвешены на разной высоте – большие и яркие, маленькие и крохотные, как бисеринки мерцали и, казалось, позванивали в морозном небе. Ночной зимний лес. Оглушающая тишина. Он один во Вселенной. За помощью не сбегает. Куда надо бежать и как долго, он даже не представлял. Перед ним черный лаз, в котором исчез его друг... Андрей сел на край уступа, свесил ноги в провал, оттолкнулся и полетел вниз, словно по хорошо отполирован-

ной дорожке для спидвея.

А в это время Аглая Константиновна вернулась домой, вернее, к Вере Никитичне. Она была на последней примерке нового платья. Там ее и застал звонок похитительницы, которая требовала в обмен на Осю-Осинничка Золотую Рыбку.

– Ох, нейдет Мартимьяне-Кикиморе, хорошо, что ступу отремонтировали, я полечу, заберу Осинничка да приструню Мартимьяну. На меня лихорадку болотную напустила, чтобы из избушки выманить, зуб-то у меня и заболел. Как увидела, что мы коробейку с собой взяли, с нами в город приехала, на багажнике тряслась, чуть не свалилась. В больнице доктором Еленой обернулась, там хотела коробейку волшебную забрать, да Ося не отдал. Обязательно надо людям праздник испортить, пакость устроить.

Любочке не пришлось объяснять, что приключилось с Осинничком. Но вот куда делась ступа?

Вера Никитична позвонила Геннадию Андреевичу, Ване, Глебу и Софье Сергеевне, объяснила ситуацию:

– Дети ночью, в мороз улетели на ступе, неизвестно куда.

Позвонил Глеб – уточнил, знает ли Аглая Константиновна, где находится похититель. Получив утвердительный ответ, сказал, что попробует в ГАИ договориться, чтобы на вертолете подбросили их в нужное место.

– Не устраивай панику, – вмешался в разговор Геннадий Андреевич, – все готовятся к Новому году, пока ты «добьешься» разрешения, куда-то лететь, пройдет уйма време-

ни. Мы отправимся за детьми на моем Запорожце.

– Что-о-о? – похоже, Глеб от удивления выронил трубку, длинную паузу и характерный стук можно было истолковать именно так.

– Дороги все замело. В городе не проедешь, а за городом в лесу снегоход нужен. Ваш Запорожец всю дорогу будем из сугробов выталкивать.

– Не кипятись, я знаю, что говорю. Свой Запорожец я немного усовершенствовал, доберемся не хуже, чем на вертолете.

Не прошло и получаса, как в крохотной квартирке Веры Никитичны собрались все: прибежала Софья Сергеевна, Ваня и Глеб пришли практически одновременно, Машу, звонок мобильного застал в парикмахерской, она сняла из прически бигуди и сразу пришла. Вскоре подъехал на своем Запорожце Геннадий Андреевич.

Добровольцев оказалось многовато. Никто не хотел оставаться, спорить было некогда: пропали дети, все старались помочь.

Глеб уселся на переднем сиденье рядом с Геннадием Андреевичем. На заднем сиденье, прижавшись друг к другу, уселись Ваня, Маша, Софья Сергеевна и Вера Никитична. Люба села к Вере Никитичне на колени. А Аглая Константиновна убедила всех, что в багажнике ей будет даже уютней, чем в ступе, – сквозняков нет.

Город опустел и затих, на улицах ни машин, ни прохожих. Луна строго смотрит сверху: все ли готовы к встрече 2000 года? Как воспримут два последних нуля в летоисчислении компьютеры? Обойдется ли без сбоев?

Пройдет часа три-четыре, и люди выйдут на улицы, и в разных уголках города небо расцветят многочисленные пе-

тарды. А пока одинокий Запорожец мчится куда-то за город.

По расчищенной трассе Запорожец быстро выехал за пределы города и, плавно оторвавшись от дороги, взлетел.

Первым, почувствовав, что перестало трясти, опомнился Глеб. Он протер запотевшее стекло и попытался разглядеть в кромешной тьме какие-нибудь ориентиры, чтобы определить, где они находятся. В окно мирно заглядывали звезды. Внизу в слабом свете звезд виднелись припорошенные снегом вершины сосен.

Недоумение пассажиров рассеял Геннадий Андреевич:

– Не зря же я столько возился со ступой. С детьми я занимался только «зажиганием», вернее синтезатором для запуска ступы, чтобы поддержать интерес к технике, а сам обследовал все устройство досконально, «до винтика». Определил принцип работы того летательного аппарата, физические законы, на которых он основан, и попробовал воспроизвести нечто подобное. Как видите, у меня получилось.

– Вот и прилетели. Под нами Кружавино. Мы там приземлимся. У твоих бабушек есть лыжи? – Геннадий Андреевич оглянулся к Ване.

– Три пары точно есть, – отозвался Иван Петрович.

Запорожец завис на мгновение над огородом возле трех избышек, затем плавно, без толчков опустился на все четыре колеса разом. В доме у Варвары Макаровны горел свет. Туда все и направились.

Когда спасатели вошли в дом, то увидели мирную карти-

ну: Ося играл с котом Франтиком. Коза Клавка держала на рогах моток пряжи, который Варвара Макаровна сматывала в клубок. Дарья Семеновна у печи возилась с чугунками. Анфиса Степановна с вязаньем сидела в плетеном кресле возле лампы.

В углу за печкой со связанными руками сидела на полу Мартимьяна-Кикимора.

– А где Коля и Андрей? – не здороваясь, с порога спросил Ваня.

– Кто такие Коля и Андрей, и почему они должны быть здесь? – строго спросила старшая из сестер Дарья Семеновна, ставя ухват у печки. – И что это за гости, на ночь глядя, к нам нагрянули?

– Не шуми, бабуля. Я твой внук Ваня, а с Геннадием Андреевичем, Глебом, Машей и Аглаей Константиновной вы уже знакомы, а это наши друзья Софья Сергеевна, Вера Никитична и ее внучка Люба. У нас беда. Мальчишки Андрей и Коля улетели на ступе выручать Осинничка, да, видно, сами в беду попали.

– Жаль, что Видеоблюдце не взяли с собой, мы бы сейчас посмотрели, где они и что с ними происходит, – пожалел Геннадий Андреевич.

– Если мне дадут миску с водой, я без волшебного блюда обойдусь, вы забыли, с кем водитесь?

– Такая чаша подойдет? Сейчас только налью воды, чистой, родниковой, колдуйте на здоровье, – Анфиса Степа-

новна поставила на стол чашу с водой.

Аглая Константиновна склонилась над широкой расписной миской, поводила над ней руками, шепча заклинания. Поверхность воды пошла кругами, словно в середину бросили камушек, и все отчетливо увидели, как Коля, потирая колени, встал с каменного пола в слабо освещенной пещере. Не успел он осмотреться, как в пещеру откуда-то сверху свалился Андрей.

– Я знаю, где они, быстрее за мной, за сеновалом есть потайная дверь, – на одном дыхании выпалил Ваня, бросившись к двери в одном свитере.

– А ты от кого про тайную дверь узнал? – строго спросила Дарья Семеновна, преграждая дверь и сурово глядя на младших сестер.

– Не сердись ты на них, я еще в детстве все закоулочки в усадьбе облазил. Надо спешить к ребятам, наверняка уже включился ГУНН.

Ваня бегом бросился в дальний сарай, за ним Глеб с табельным оружием наготове. На ходу он бросил:

– Всем оставаться на местах.

Команда прозвучала так решительно и неожиданно, что все на минуту опешили. Первой опомнилась Маша, схватила шубку и выскочила во двор. За ней следом на выручку внуку бросилась Софья Сергеевна.

– Коля и Андрей – мои друзья, я должна им помочь, – прокричала в дверях Любочка. За ней вдогонку побежала

Вера Никитична.

– Пойду и я следом, как бы все в беду не попали. – Геннадий Андреевич не спеша оделся и отправился за всеми по протоптанной в снегу дорожке.

Бригада спасателей растворилась в темноте.

Кот Франтик спрыгнул с печи, где играл с Осей, и стал тереться у ног Аглаи Константиновны, его мурлыканье было похоже на слова, но никто кроме хозяйки не понял его.

– Ты молодец, все правильно сделал. Но как же ты с Мартимьяной сладил? Что говоришь? Ах, Осю послушать – это всем интересно будет.

– А я словно пустое место, с котом разговаривают, а на меня даже смотреть не хотят, – раздалось из угла ворчливое бурчание.

– Горе ты болотное, неугомное, столько людей переполошила, от дел оторвала. Крючок мой волшебный расколдовался. Рыбку Золотую только оживить удалось, силу свою волшебную она потеряла. Так что зря твои хлопоты, – Аглая Константиновна вплотную подошла к Кикиморе.

– У меня столько мечт, мечтей, короче, хотений сорвалось, – захныкала Кикимора. – Я тут сижу, думаю, что бы мне еще захотеть, а они Рыбку Золотую испортили. А я, между прочим, на конкурс заявку подала... Какой, какой конкурс, – «Краса Сибири». У меня кастинг на пятницу назначен, а мне еще портфолио подготовить надо, брэнд придумать...

– Бред тебе придумать надо... хотя не надо, и так бредишь. За болотом своим смотреть надо. Это от безделья мысли дурные в голову лезут. Болото, того и гляди, пересохнет, в старицу превратится, а у нее конкурс на уме: Мисс «Пересохшее болото» – платице из тины, фата из паутины. Ну-ка отвечай, бесстыжая, куда мальчиков дела?

– В глаза никаких мальчиков не видала, отстаньте от меня, – запричитала Мартимьяна.

– Что зря с нелюдьми препираться? – остановила перебранку Анфиса Степановна.

– Рассказывай, Ося, что с тобой приключилось, – обратилась она к малышу.

– Когда мы с Любочкой гуляли и кормили птиц, Мартимьяна подкралась ко мне сзади, набросила темный мешок и толкнула под горку. Я как бревно покатился с горы, Мартимьяна подхватила меня – и бежать. По дороге она у одного человека взяла мобильный телефон без спроса, конечно. А потом перенеслась со мною в лес, в нашу избушку на курьей ножке. Дверь-то не запирается, все, кому не лень, зайти могут. Пока Мартимьяна по мобильнику выкуп за меня требовала, я у окошка сидел, смотрю, наш кот Баюн заглядывает. Кот у нас умный – все без слов понял. Лапку ко рту прижал, дал знак, чтобы я вида не показывал, что его вижу. А сам исчез. Не знаю, сколько времени прошло, но неожиданно в распахнутую дверь влетела коза и со всего маху поддела Кикимору рогами. Мартимьяна кувыркнулась в воздухе и

растянулась на полу, а коза придавила ее копытами сверху. Мы с котом Баюном связали ее и верхом на козе привезли сюда в плен. Наш кот с хозяйками подружиться успел, только его здесь Франтиком зовут. Он откликается, говорит: как бы не назвали, лишь бы сметанку давали.

– А что там с нашими ребятками происходит? – заволновалась Варвара Макаровна.

– Миска с водой на столе, сейчас мы все узнаем. – И Аглая Константиновна снова зашептала над миской заклинания.

Круги на воде разошлись, и мы увидели пещеру. Каменные своды слабо освещались, проход в следующий грот был затянут паутиной, в самом центре которой сидел огромный Паук. Глаза его то вспыхивали красным светом, то гасли, как светофор на неуправляемом перекрестке. Коля и Андрей, вжавшись в стену пещеры, старались незаметно прокрасться мимо Паука.

– Сейчас загадки загадывать будет, – вполголоса сообщил Андрей, – в сказках всегда так бывает.

– Посмотри, как у него глаза мигают, – прошептал Коля. – Это автомат.

– Автомат, не автомат, а загадки отгадывать надо. Вдруг у него паутина под напряжением? Дернет током, не обрадуешься.

– Раз это автомат, то он должен выключаться.

– Пока ты будешь искать выключатель, тебя самого отключат и меня в придачу. Слушай лучше загадку. Вряд ли тут

что-то новое придумали.

Паук зашевелился и стал передвигаться в сторону ребят.

– Чего нельзя купить ни за какие сокровища? – раздался низкий хриплый голос, откуда-то с потолка и эхо подхватило и несколько раз глухо повторило вопрос.

– Чего не устанешь во всю жизнь делать? – Паук медленно приближался к мальчикам.

– Что бывает и слаще и горше всего на свете? – снова произнес Паук и замер, словно прислушиваясь, нет ли ответа.

– Так я и знал, – с досадой произнес Андрей. – Помнишь, эти загадки загадывали бабушке Аглае, а мы отгадки тогда не запомнили.

– Думай, Чердак, думай, шевели мозгами, – торопил друга Коля.

– Первая загадка – это потерянное время, его ни за какие сокровища не вернешь.

– Вторая загадка – это– дыхание. Все живое дышит и даже не замечает этого.

– Третья загадка, третья загадка – это... это слово. Доброе, ласковое слово радуется, а злое, грубое слово может даже убить.

Глаза у Паука погасли, он собрал в комок паутину, и сам забился в угол.

Мальчики прошли в следующий зал.

– Подожди, – остановил друга Андрей, – в этой пещере мы можем заблудиться, как Том Сойер и Бекки Тэчер из «При-

ключений Тома Сойера». Надо найти веревочку или нитку и привязать ее здесь, у входа.

– Тут чисто, даже пыли нет, словно каждый день убирают, – отозвался Коля.

– Придумал: у меня вязаный шарф, если его распустить, то получится нитка, сейчас найду конец. – Андрей вертел в руках шарф, отыскивая заправленный в вязание кончик нитки.

– Погоди ты со своими нитками. Бежим скорее, куда-нибудь спрячемся. За нами трехголовый бронтозавр гонится, – Коля схватил Андрея за руки и потянул в узкий боковой проход.

Не успели мальчики затаиться в своем укрытии, как мимо них, вытянув вперед длинные шеи, галопом промчался трехголовый бронтозавр.

– Ну и влипли мы. Никак не пойму, куда мы попали? Какой-то «Лабиринт ужасов» в «Диснейленде». Посмотри, там, в конце тоннеля, виден свет, бежим туда, – стал торопить товарища Коля.

Мальчики побежали на свет и очутились в большом просторном зале. Сводчатый полупрозрачный потолок светился приятным рассеянным светом. За потолком просматривались замысловато перевитые разноцветные гофрированные трубы. В зал вело несколько входов. Сколько именно, мальчики сосчитать не успели. В один из проемов вбежал, запыхавшись, Иван Петрович, за ним следом с пистолетом в руке

Глеб.

– Кажется, успели, – едва отдышавшись, сказал Ваня.

– Да объясни, наконец, какая опасность угрожает ребятам?

– Им-то ничего не угрожает, это они могут навредить так, что мало не покажется. Вон они у противоположного выхода осматриваются. Пошли к ним, пока они ничего не натворили.

– Да объясни же, что здесь происходит, – Глеб придержал друга за рукав.

Но объяснить Ваня ничего не успел. За их спинами появились остальные участники «экспедиции». А Андрей и Коля увидели своих спасателей. Как только они сошлись все вместе, массивные каменные плиты с грохотом и скрежетом загородили выходы из большой пещеры. Путь к отступлению был закрыт.

Тайна железной горы

В центре зала вспыхнул столб света с туманным облаком в центре. словно из-под земли появились удобные кресла.

На глазах светящийся столб превратился в большой прозрачный шар, и в нем появилось объемное, слегка плавающее изображение трех старцев, одетых в красную, голубую и фиолетовую мантии.

– Мир вам, люди добрые. Случай собрал вас всех вместе. Необходимость привела внутрь Железной горы. Секреты этой горы свято хранились много тысяч лет, – низкий глу-

ховатый голос звучал со всех сторон, как в стереокино, говорил старец в красной мантии.

– Уровень развития вашей цивилизации достаточно высок, вам должно быть понятно то, что мы вам покажем. Даже ваши дети знакомы с такими понятиями, как атом, электрон, электричество, полупроводник, клон, мутант, гибрид, кибер, робот.

Вы должны узнать, кто мы такие и как оказались на Земле. Это длинная история, слушайте и смотрите.

Планета Биру

– Когда-то древняя цивилизация населяла планетарную систему в созвездии Плеяд. При хорошем зрении с Земли видны только девять самых ярких звезд этого созвездия. Вокруг Майи – звезды четвертой величины – есть планетарная система. Одну из планет называли Биру. Магнитное поле, благоприятная атмосфера, вода, плодородная почва – на этой планете было все необходимое для благополучной жизни.

Много миллионов лет существовала жизнь на планете Биру, она прошла долгий путь развития от примитивных одноклеточных организмов до разумных существ. Климат на планете был умеренно влажным и достаточно теплым. Вечнозеленые растения постоянно цвели и плодоносили. Вкусные питательные плоды служили пищей для всех бирутян, гуманоидов и животных.

Семь звезд равномерно освещали и обогревали планету.

Излучение звезд отличалось по цвету, поэтому небо над Биру постоянно меняло окраску. По цвету неба жители планеты определяли время. Ранним утром розовое небо освещала самая яркая звезда Альцеона, постепенно небо становилось оранжевым от сияния Астерпы, желтым цветом окрашивала небо Электра, зеленым – Целеко, голубым небо становилось, когда восходило «солнце» Биру – Майя, Тайгета окрашивала небо в синий цвет, а Мериоп – в фиолетовый.

Жители планетарной системы в совершенстве освоили биотехнологии, которые позволили сохранять благоприятный климат на планете. Социальное устройство сбалансировало потребление и воспроизводство природных ресурсов на Биру и соседних планетах. Разумные бирутяне жили практически вечно, лишь изредка обновляя свои тела. Жизнь проходила размеренно и плавно, проще сказать – вяло и уныло. Из дня в день повторялось одно и то же.

Если бы жители Биру были хоть чуточку внимательнее, они бы заметили, что на зеленом небе ярко вспыхнула новая звездочка. Неожиданно для бирутян она взорвалась, как петарда. С ураганной скоростью закружились вокруг звезды огненные вихри. Планету Биру, как мячик, выбросило за пределы созвездия Плеяд. Бешено вращаясь, планета неслась в звездном пространстве. Она потеряла часть атмосферы. Гигантская морская волна поднялась над Биру, готовая все смыть на своем пути, но подымавшаяся волна от космического холода моментально замерзла. Над частью суши обра-

зовался ледяной купол, под ним сохранился воздух.

Долго мчалась планета Биру среди звездных скоплений, словно комета неслась мимо неведомых миров, пока не попала в поле притяжения звезды средней величины на окраине Галактики, у которой была своя планетарная система, – продолжал рассказывать голос за «кадром».

Во время рассказа внутри шара космическая чернота, подсвеченная мерцающими звездочками, осветилась вспышкой, ослепительной, как вспышка магния у старинных фотоаппаратов. В разные стороны разлетались яркие искорки, а взорвавшаяся звезда на глазах превращалась в светящееся облачко, которое стало таять на глазах. Стереоскрин стал следить за быстро скользящей в темноте светлой точкой. Вот она стала немного крупнее, и в зоне луча появилось нечто похожее на плоскую юлу, с искрящимся пятном в середине и светлыми кругами и эллипсами вокруг нее. Так на фотографиях ночного города видны следы от мчащихся автомобилей.

Положение «юлы» на экране изменилось, и стало видно, как светлая точка пронеслась мимо планет, вращающихся вокруг звезды, обогнула ее между орбитами четвертой и пятой планет и, на всей скорости, воткнулась в четвертую планету, разорвав ее на множество бесформенных глыб. Несколько кусков откололось и от планеты-странницы. Эти куски так и остались в поясе астероидов, который образовался из осколков разбитой планеты. От удара у планеты-при-

шелицы изменилась траектория движения и упала скорость.

– Планета Биру стала пленницей Солнца, – Старец в красной мантии продолжал рассказывать о том, что происходило на экране.

– Это произошло примерно двести сорок миллионов лет тому назад, – шепотом стала объяснять Маша, – как считают палеогеологи, именно тогда в Солнечной системе огромная комета столкнулась с планетой Фаэтон. Оба космических тела развалились на куски. От Фаэтона остался пояс астероидов, а на Меркурии, Венере, Юпитере, Марсе – огромные вмятины. На Земле от падения осколков кометы раскололся единый материк Пангея. Африка и Южная Америка стали материками. В центре уменьшенной Пангеи появились новые горы, которые позднее назовут Уральскими.

– Орбита планеты Биру стала похожа на сильно вытянутый эллипс. Каждые четыре тысячи лет она пролетает вблизи Солнца. Только триста пятьдесят дней на планете Биру светит Солнце. Закончилась беспечная жизнь на планете, но все же она сохранилась даже в таких суровых условиях.

Те из жителей планеты, кто выжил после всех катастроф и испытаний, приспособились к новым условиям жизни. По уцелевшим старинным фолиантам восстановили историю своей планеты. Стали слагаться новые мифы о яркой звезде, которая на короткое время появляется на фиолетовом небе и снова исчезает на тысячи лет. Дети, чье рождение совпадало с появлением Солнца, становились вождями и учеными.

Чтобы выжить, жителям планеты надо было сохранить тепло, позаботиться о пище, хрупкий ледяной купол заменить на более надежный. Бирутяне с помощью биотехнологий научились получать металлы и полимеры, применение волновой генетики позволило выращивать любые растения и разнообразных животных. Научились создавать гуманоидов с необходимыми для жизни на планете качествами. Совет Старейших следил за порядком на планете, решал, сколько и с какими качествами необходимо создать новых жителей на планете в ближайшем будущем. Для выполнения тяжелых физических работ выращивали великанов с крепкими мышцами. Ученые были похожи на детей – маленькие тела, слабые ноги и руки, зато голова была крупнее, чем у других гуманоидов. Самые большие головы были у историков, они должны помнить все, что произошло в жизни планеты, и готовить себе смену.

– На планете Биру была письменность? Почему же они не вели записи? – выразил недоумение Глеб.

– Конечно, на планете Биру записывались все события, но ведь летописи надо уметь не только читать, но и правильно толковать. – Мудрец в красной мантии ответил на вопрос Глеба и продолжил свой рассказ: – Постепенно жизнь на планете Биру наладилась. На планете выстроили павильоны с искусственным климатом. Жители по своему усмотрению могли устанавливать температуру, влажность и даже цвет неба заказывали по своему желанию.

Бирутяне мечтали найти новую планету с хорошим климатом и для освоения ближайших планет готовили ракеты и отважных, наблюдательных и хорошо соображающих космонавтов.

Однажды, когда жители Биру с нетерпением ждали появления Солнца на горизонте, они не сразу заметили, что в лучах восходящего Солнца на пути планеты Биру встал огромный астероид, заслоняя Солнце. Катастрофа была неизбежна. До того, как два космических объекта столкнулись, жители Биру успели спасти детей и ученых. На дежурных космических кораблях, всегда готовых к старту, их отправили в космос подальше от неизбежного столкновения. Астероид врезался в Биру, отколол от планеты приличный кусок и ricochetом воткнулся в планету – это была Земля.

Образовалась огромная впадина, а по краям земная кора поднялась дыбом, образуя высочайшие горы. Изменилась орбита Земли, она отодвинулась дальше от солнца. Климат на Земле стал холоднее. Большая часть животных и растений погибла. Но с осколками планеты-странницы на Земле были посеяны семена новой жизни.

– Это было примерно три-пять миллионов лет тому назад. На Земле кроме Уральских гор появились Гималаи, Кавказ, Альпы, Прибайкальские горы, – снова вмешалась Маша. – Море отступило с Западно-Сибирской равнины.

– Вы обратили внимание, что между огромным куском одной из столкнувшихся планет и Землей прошла серия мощ-

ных разрядов молний? Земля электрическим разрядом раздробила этот гигантский осколок на мелкие кусочки, которые разлетелись в разные стороны, – заметил Геннадий Андреевич, – а вмятина получилась от ударной волны.

– А там, куда ударила эта молния, начиная с Якутии и через центр Земли до Африки, находят алмазы, – добавила Вера Никитична.

Остальные внимательно следили за тем, что происходит на стереоэкране. Только Глеб приложил палец к губам, давая понять, чтоб не мешали слушать.

– Ракеты стартовали с планеты Биру в аварийном режиме, без расчета орбит. Они попали в гравитационное поле самой большой из планет Солнечной системы, в поле Юпитера, – продолжал голос одного из Мудрых Старцев пояснять события, происходящие на стереоэкране.

– Запасы энергии и питания позволили обследовать с ракет все шестнадцать спутников Юпитера. Один из спутников – вы его называете Ганимед – очень напоминал нашу планету Биру. На планете было все, что необходимо для жизни: твердая почва, вода, атмосфера и магнитное поле. Ледяной купол защищал планету от двойного, жесткого излучения Солнца и Юпитера, а те лучи, которые проникали под ледяную корку, вызывали чудесное свечение в атмосфере планеты. Небо светилось то голубовато-сиреневым цветом от Юпитера, то розово-оранжевым от Солнца. Мягкий рассеянный свет, от которого жители планеты Биру уже отвыкли, был так прия-

тен для глаз.

В ледяном куполе, который покрывал Ганимед, обнаружили отверстия, следы действующих вулканов. Сквозь эти отверстия ракеты беспрепятственно мягко сели на планету, которая стала им новым домом. Новую планету они назвали Необиру – Новая Биру. Переселенцы стали осваивать планету, изучать недра, растительность и животный мир, знакомиться с соседними спутниками Юпитера.

Они быстро освоились на новой планете. Благоприятные условия жизни дали новый толчок для развития науки и искусства. На Необиру научились использовать неограниченные ресурсы гравитационных полей Вселенной. Создали транспорт – без колес и крыльев. Ему не нужно ни от чего отталкиваться. Небольшое устройство фокусировки создает перед летательным аппаратом облако повышенной гравитационной плотности и оно, словно магнит железку, тянет за собой летящий объект. К примеру, ступа, на которой летают наши агенты.

– И Запорожец, – тихонько подсказал Коля.

Сибиру

«Однажды яркий световой луч пробился сквозь тьму межзвездного пространства и был замечен астрографами на Необиру. Световой луч послала третья планета из окружения Солнца, планета, которая сильно пострадала от последней космической катастрофы.

Сигнал с неизвестной планеты взбудоражил всех. От же-

лающих принять участие в подготовке космического десанта не было отбоя. Считалось, что после глобальной катастрофы Необиру – единственное место, населенное разумными существами.

Все стремились к братьям по разуму на неведомую планету, закрытую лазурной дымкой. Земля – на языке бирутян значит Живучая, так они называли планету. В мощные телескопы они рассмотрели самую большую равнину на планете, они решили, что это – межгалактический космопорт. Ему дали название – Собир. Порт, который мог собрать астрокорабли со всей Галактики.

Наши ученые не знали, как долго продлится полет и что ждет космонавтов на неведомой лазурной планете. В первое путешествие решили отправить клонов.

У семи мудрейших жителей Необиру были взяты живые клетки, в генотипе которых было записано все, что знал каждый ученый на тот момент. Из каждой клетки, при подходящих условиях, могло самостоятельно развиваться разумное существо – клон, похожий на ученого-донора.

Это были известные всей планете люди.

Р

убер Протер – изучал законы Галактики, поведение звезд и планет. Его красную мантию украшала вышитая золотом эмблема: Крылатая змея на фоне звезды. Символ мудрости озаренной светом истины: как змея меняет кожу по мере старения, так и мудрость способна к обновлению знаний. Рубер Протер был убежден, что только истинные знания способны спасти цивилизацию и стать надежной защитой от космических и планетарных катаклизмов.

Оранж Девтер – владел тайной преобразования веществ, был посвящен в секреты многомерного времени. Он носил оранжевый балахон, на груди которого красовалась змея, держащая в пасти собственный хвост, символ вечной жизни, бесконечного преобразования вещества.

Ксант Терций – его рогатую маску украшал знак вселенной, квадрат с кругами внутри. Он изучал свойства космического мира, мог не только увидеть, но и потрогать космическое вежество. Он ведал строительством и благоустройством планеты Необиру. Вышитые золотыми нитками весы на его желтом плаще означали, что все в этом мире можно взвесить и оценить. Девизом Ксанта было: «беспристрастность и справедливость».

Вирд Квартер – посредник и миротворец. Он носил зеленую мантию, которую украшала золотая цветущая ветвь. Символ того, что только мир, согласие, сотрудничество могут принести «плоды» благоденствия.

Бло Квинтер – знаток животного мира, изучал селекцию и генетику. Он носил голубой плащ и зеркало в простой оправе на шелковом шнурке. Он любил говорить: «Почаще смотри в зеркало и помни: ты часть природы. Познай себя – и ты познаешь весь мир».

Циан Гекстер – занимался медициной. Главный врач планеты носил синий плащ со знакомой вам эмблемой: Змея обвивает ножку чаши и роняет в нее капельку яда. Во всем нужна мера, отравы может стать лекарством и лекарство ядом, все зависит от количества. Его любимый девиз: «Благоразумие и самопознание – вот верный путь к долголетию».

С

ферой деятельности Ли́ла Септера была информация, интуиция, непознанные проявления природных сил. Его фиолетовый плащ украшала сова – знак проницательности, способности видеть истину во тьме. Он любил говорить: «Лучше знать суровую истину, чем прохлаждаться в неведении».

Космические ракеты несли сквозь космические дали зародыши клонов. Капсулы из высокопрочного металла, способного защитить от вредных космических излучений зародыши, были заморожены в глыбы льда, чтобы уберечь их от холода и от жары.

Как семечко растения, геном клона способен храниться вечно, но при попадании в благоприятные условия из него способен вырасти полноценный организм. Клон не нуждается ни в обучении, ни в воспитании. Ведь все знания, накопленные цивилизацией Необиру, были включены в генетическую память.

Каждый из нас получил в наследство те знания, которыми владел ученый, давший клону свой ген. В память о своих «отцах» мы сохранили их имена».

Во время рассказа в световом луче менялись объемные картины, обеспечивая полный эффект присутствия.

«Все семь капсул благополучно опустились в точно заданном районе планеты Земля. Трудно сказать, как долго шло

развитие клонов, но первое, что мы увидели, выйдя из своих капсул, было огромное багровое Солнце, медленно опускающееся за высокую гору. Мы назвали место своего рождения Сибирю – земля семи бирутян, название, созвучное с Сибирь, так именуется это место на Земле на картах бирутян».

В центре светящегося шара появился старец в голубой мантии, он продолжил показ и рассказ о своей истории и истории Земли.

«Межгалактический космодром» оказался заболоченной низменностью. Сигналы «посылало» глубочайшее на земле озеро. Его кристально чистая вода, словно линза, формировала мощный узконаправленный луч, способный пробиться в далекие миры.

Оказалось, что самая большая равнина на планете Земля обладает уникальными свойствами. Гигантская чаша, окруженная с трех сторон горами, является зеркалом приемо-передающей антенны, радиус кривизны которой равен радиусу Земли, а фокус этой антенны находится в магнитосфере, в том месте, где взаимодействуют электромагнитные лучи Солнца и Вселенной с магнитным полем Земли. А горы, скобкой окружающие эту линзу, усиливают суммарные поля Солнца и Земли. Эту самую большую равнину на Земле можно было бы назвать Ухо Планеты, которым она слышит, о чем говорят звезды, но это и Голос Земли, она сообщает всей Вселенной, что происходит на ее поверхности и в нед-

рах. – Светящийся шар превратился в полупрозрачную Землю, которая медленно поворачивалась, показывая все материки и особенно Евроазию, чтобы мы могли убедиться, что Западно-Сибирская низменность действительно самая большая на Земле.

– Задачей нашей экспедиции было изучение химического состава планеты, воды и атмосферы. Надо было определить уровень развития жизни на Земле, – продолжил свой рассказ Мудрец в голубой мантии. – Мы построили несколько хорошо укрепленных бункеров на берегу океана, чтобы наблюдать за жизнью морских и сухопутных животных и за группой человекоподобных существ, которые охотились неподалеку.

– Это, кажется, неандертальцы, – как всегда Маша не удержалась от комментариев.

– «Сибирь», так мы стали называть самых отважных и любознательных аборигенов, на языке бирутян значит: «свой», «приверженцы», «помощники». А сами дикари стали называть себя «сыбыры» – «друзья Биру».

Первую базу мы оборудовали в малоприметных сопках Салаира, богатых всеми необходимыми нам полезными ископаемыми. Здесь было все: золото, серебро, платина, бокситы для получения алюминия. С помощью земных бактерий мы получали необходимые нам металлы в чистом виде.

– Не вы ли потеряли единственный на земле самородок алюминия, который нашли в Сибири? – спросили Вера Ни-

критична.

– Возможно, – Старец в голубой мантии недовольно покосился на Веру Никитичну и продолжил свой рассказ.

– Пейзаж менялся на глазах. Нам постоянно приходилось восстанавливать и перестраивать свои укрытия. Климат на полюсах стал меняться. От холода вода стала твердой, громадные растения засохли. Нарушилось равновесие. Выжили покрытые перьями и шерстью существа. Птицы, сумчатые животные, млекопитающие приспособились к изменению климата.

Когда племена этих безобидных дикарей оказались запертыми в ледяную ловушку, мы не могли допустить их гибели. Равнину Сибири, похожую на чашу, стали наполнять ледники с севера, запада и востока. Мы нарушили космический закон: вмешательство представителей высокоразвитой цивилизации в жизнь существ, стоящих на более низкой ступени развития, ведет к исчезновению последней. Возможно, ужасные последствия не связаны с нашим вмешательством, но, когда мы захотели исправить разрушительные последствия космической катастрофы, получилось еще хуже. Впрочем, смотрите и слушайте, как все происходило, по порядку.

Мы научили сыбыров не бояться огня, поддерживать пламя в кострах и добывать огонь, если он погаснет. Вместе охотились на мамонтов и обрабатывали их шкуры, делали жилье и одежду. Наблюдая за нами, они научились из камня и кости делать разнообразные орудия труда. Не находя объясне-

ний нашим удивительным способностям, первобытные люди принимали нас за богов. А наши рассказы о далеких мирах и о прошлом планеты Земля стали передаваться из поколения в поколение как чудесные легенды.

Роль богов-наставников пришлось нам по вкусу, человек умелый оказался прилежным учеником. Мы так увлеклись просвещением аборигенов, что чуть не погибли в новой планетарной катастрофе.

Крупный астероид столкнулся с Землей. Гигантские облака камней и пыли поднялись в воздух и на три года скрыли Солнце. Океанская волна трижды обошла земной шар, сметая все на своем пути. Когда вода попадала в глубокие трещины и жерла вулканов, земля взрывалась как паровой котел. Землетрясения и извержения вулканов потрясали землю.

Жизни на земле грозило полное уничтожение. Каким-то чудом на планете уцелели отдельные особи разных животных, некоторые виды растений. Самое удивительное, что в горах Сибири сохранились наши лаборатории, в которых мы укрылись. Гигантская каменная плита раскачивалась и тряслась со всей планетой, но нигде не раскололась.

Используя все свои знания, мы старались сохранить и размножить уцелевшие живые организмы, чтобы восстановить былое разнообразие животных и растений, царивших на Земле.

С помощью химии, радиации и волновой генетики мы со-

здавали мутантов от живых организмов, сохранившихся после катастрофы. Их впоследствии так и стали называть – ХИМЕРЫ. Позднее так стали называть чудовище с львиной пастью, змеиным хвостом и козым туловищем, хотя, по сути, химерами были Сфинкс, Медуза Горгона, Грифон, Кентавр и множество других, быстро вымерших живых существ. Память об этих событиях сохранилась в мифах разных народов.

– Археологи в разных уголках земли находят фигурки из кости мамонта или глины, изображающие химер. В Германии была найдена фигурка с человеческим телом и головой льва, причем у льва были человекоподобные черты. В Испании найдены фигурки существ с большой головой, клювоподобным ртом и конечностями, подобными рукам. Еще было найдено существо с горбом на спине, с мордой, напоминающей лосину, и короткими бычьими рогами, – как всегда, Маше не терпелось проявить свою эрудицию. Она вполголоса давала пояснения: – А бронзовые фигурки птиц со звериной головой часто находили в Сибири.

– Может, вам попкорн заказать? – прошептал Глеб и строго посмотрел на Машу.

– Надеюсь, что даже детям не надо объяснять, что такое ГЕН – элементарный носитель наследственности, и что такое ДНК – это цепочка, состоящая из отдельных генов и свернутая в спираль, – Старец в голубой мантии слегка повысил голос. – Просто напомню, что бактерии – это простейшие организмы, состоящие из мельчайшей клетки, они бывают по-

лезные и болезнетворные. Свойства земных бактерий мы хорошо изучили. С помощью бактерий из минералов и растений мы получали необходимые нам продукты питания и конструктивные материалы для технического оснащения своих укреплений.

Но ученые Биру и Необиру не подозревали о существовании вирусов – таких крохотных живых организмов, которые видны только в электронный микроскоп. Если молекулы органических веществ путешествуют в космосе, «оседлав» метеориты, астероиды, пристроившись в хвост к комете, то для вирусов космические пространства не представляют преград. К вирусам земного происхождения, по крайней мере, добавились вирусы с Биру и Необиру (вместе с капсулами клонов). В благоприятных земных условиях все вирусы перемешались и в результате приобрели удивительные свойства.

Эти вирусы оказались коварными диверсантами. Проникая в организм, они способны захватывать часть генетического материала из одной клетки и переносить его в другую клетку, где кочующий ген включается в генетическую цепочку нового хозяина. А новым хозяином могут оказаться клетки, принадлежащие не только разным организмам, но даже разным видам животных.

В итоге на свет появились гиганты и пигмеи, гномы, хоббиты и гоблины, летающие кони и птицы с туловищем человека. Бегающие птицы и летающие рыбы – животный мир,

населяющий планету, – стал столь разнообразен, что ему скорее грозило перенаселение, чем исчезновение жизни на земле.

Полученных мутантов мы постарались равномерно расселить по планете. Чтобы иметь возможность помочь переселенцам быстро приспособиться на новом месте, мы тоже расселились по разным материкам.

Климат на планете постоянно менялся: то оледенение, то потепление. Мы, клоны, не можем приспособливаться к изменению среды. А вмешиваться в свой генетический код мы боялись из-за вероломных земных вирусов.

– В вашей истории взрываются звезды, сталкиваются планеты, падают астероиды, а где же звездные войны, вторжение инопланетян, насекомых мутантов, нападение Властителей Тьмы? – на этот раз прервал повествование Коля.

– Вселенная – живой организм. Так же, как твой собственный организм, Вселенная состоит из молекул и атомов, из которых состоят отдельные органы: сердце, легкие, печень, желудок. Что будет с организмом, если отдельные органы – галактики – начнут враждовать друг с другом? Если крохотная заноза сидит у тебя в мизинце, плохо всему организму. Так ведь?

Коля посмотрел на свой зеленый мизинец, из которого накануне Вера Никитична иголкой извлекла занозу и обильно смазала палец зеленкой.

– Не может быть хорошо одной части Вселенной, если

плохо другой, – продолжил объяснение Старец в голубой мантии.

– Живая природа непрерывно обменивается с окружающей средой энергией, веществом и информацией. Только скорость протекания этих процессов разная: у звезд одна, у камней другая, у атомов третья.

За сорок тысяч лет Земля сильно изменилась. Стала тяжелее, шутка ли, каждый день на планету падает сорок пять тонн космической пыли – примерно двести тысяч тонн в год. Гравитация увеличилась, и вращаться вокруг своей оси Земля стала медленнее, сутки стали длиннее. Наша собственная жизнь оказалась под угрозой. Пришлось создавать системы жизнеобеспечения, пригодные для нормальной жизни в укрытиях, и автоматические системы слежения за окружающим миром. По всей планете размещены датчики, информацию с которых принимает телевизор с радиальной разверткой. С подобным устройством вы уже знакомы – это «волшебная тарелочка с наливным яблочком».

Мы не могли разгуливать по Земле без защитных скафандров. Чтобы не пугать аборигенов своим странным видом, сделали себе шлемы, похожие на ритуальные маски вождей и шаманов.

С тех пор в разных уголках земли живы легенды о богах, спустившихся с небес и научивших людей ковать железо, сеять хлеб, прясть и ткать. В Китае явился бог с головой быка или собаки. В Америке в виде солнцеподобной птицы. В

Африке бог дагонов явился с головой Белого Лиса, а потом по аналогии появились боги-жрецы с головой сокола, кошки, шакала, быка, льва и даже крокодила.

От жаркого климата, особенно в Африке, наши тела стали быстро дряхлеть. Мы не успевали растить себе новые тела в тайных бункерах в Сибири. Пришлось приоткрыть свою тайну местным жрецам в Египте и с их помощью в коконах из льняной ткани, пропитанной смолой, выращивать для себя новые тела. Под строжайшим секретом передавалось умение бальзамирования. Стараниями посвященных не одно поколение правителей и жрецов после смерти превратилось в мумии и покоится в пирамидах, ожидая воскрешения.

Самые хитрые и расчетливые из людей стремились где лестию, где силой заставить нас служить их корыстным интересам, добывать им богатство, а главное – безмерную власть. Когда четверо из нас погибли от коварства окружающих их людей, мы удалились в недоступное малонаселенное место.

У людей сохранились легенды о Мудрецах, Хранителях Истины, живущих в тайных труднодоступных местах.

Уже много веков сотни отчаянных смельчаков стремятся найти хранилище мудрости на Земле. Лишь единицы дошли до нас. Только люди, не зараженные вирусом жадности, зависти, могут преодолеть все препятствия. В столетие только семеро способны найти к нам дорогу. Шестеро уходят, чтобы нести новые знания людям, только один добровольно остается работать в наших лабораториях и обретает бессмертие.

Так что судите сами, кто же мы? Потомки жителей Биру, прямые наследники Необиру (Ганимеда) или земляне? Наши тела выросли на Земле из земных химических элементов, и мы больше похожи на землян, чем на жителей Биру и Необиру, а память хранит опыт, накопленный жителями далеких планет, – Старец в голубой мантии закончил свой рассказ.

Светящийся шар на мгновение погас и тотчас же вспыхнул вновь, только теперь в центре шара находился Старец в красной мантии.

– Сейчас вы находитесь внутри горы, – продолжил тот же голос, – на которой стоят дома трех бабушек, металлические конструкции поддерживают кварцевые своды. В верхнем ярусе находятся энергетические установки. Мы используем все естественные источники энергии. Солнце, вот посмотрите, – внутри шара, крупным планом, появился сарай с тайным ходом, – крыши сараев двойные, верхнее подвижное покрытие представляет собой солнечный парус из светочувствительной пленки, земляне подобные используют на космических установках для получения электроэнергии. Силу ветра полупроводниковые пленки тоже преобразуют в электрический ток. Ими покрыты все строения. На соседней горе установлены преобразователи магнитного поля земли. Вот они похожи на старинные камни – петроглифы. В виде камней сделана система защиты, – синхронно с рассказом в светящемся шаре постоянно менялись картинки, оранжевые

стрелки указывали те объекты, о которых шла речь.

– Родники снабжают нас чистой водой, а соседнее болото – это настоящий клад. Болотный газ – прекрасное сырье для полимеров и дополнительное топливо. Бактерии, которые живут в болоте, помогают из растворов и минералов получать нужные нам химические элементы. Мы не придумали ничего нового, просто повторили в искусственно созданных условиях те процессы обмена веществ, которые происходят в живом организме.

Мы не нарушаем естественных процессов, протекающих на Земле, но работа наших устройств создает магнитную аномалию, а это вызывает частые дожди и грозы и характерную радугу в две, а то и в три дуги. Никакого вреда природе это не причиняет, даже приносит пользу. Здесь все растет, как на дрожжах. Но эту аномалию часто фиксируют спутники Земли. И сейчас, наверное, висят над нами и регистрируют все изменения магнитных полей. Люди стараются разгадать, с чем связаны эти изменения.

Раньше все было проще. Не одну сотню лет мы сотрудничали с кузнецами, жившими в этой местности. Они считали, что в горе живут подземные рудокопы, которые не выносят солнечного света. Такого объяснения было достаточно. В условленном месте кузнецы оставляли продукты, а мы им руду, металлы. Ничего странного в этом не было, такие «обменные» пункты были разбросаны по всей Сибири. Так, не встречаясь с охотниками, купцы обменивали свои товары на

меха – главное богатство Сибири.

Тех, кто случайно забредал в наши края и проявлял особое любопытство, встречали Мартимьяна-Кикимора, огромный Паук и Змей Горыныч. Тот, кого приводила к нам большая нужда, оставался в Железной Горе, учился несколько лет у наших мастеров, а потом решал сам – уйти ему на родину или остаться.

В последнее время наше пребывание на планете Земля стало опасно и для нас, и для планеты. Мифы о том, что где-то на Земле живут Мудрые Старцы – хранители истины – сложились у многих народов. Отчаянные смельчаки уже на самолетах пытаются отыскать легендарные места нашего пребывания. А наши перелеты с одной база на другую могут быть приняты за вторжение враждующих государств.

Раньше ученые и мастера из подземных лабораторий могли свободно перемещаться с места на место в поисках нужных минералов и растений. И сейчас нам помогают внуки и правнуки ученого, который побывал у нас в последнее столетие, но сохранять в тайне эти контакты становится все труднее.

Места нашего пребывания надежно охраняют автоматы: ГУННЫ – Главное Управление Наружного Наблюдения. С помощью психотронных анализаторов они самостоятельно выбирают систему отпугивания незваных гостей. С одним из элементов этой системы вы уже знакомы. Это КИКИМОРА – Кибернетическая Кадмий-Иридиевая МОдификация Робо-

та. Прочный каркас приводится в движение синтетическими мышцами. Супервыносливые роботы этого класса способны выполнять любую работу в самых суровых условиях.

Подобные киберы могут приспособливаться к окружающей среде, для этого в них смоделирован рефлекс подражания.

КИКИМОРЫ способны создавать вокруг себя голографическое поле и на краткое время менять свой облик и сливаться с местностью. Программа составлена так, что обязательно в поле зрения робота должен находиться объект для подражания. Непонятно, как Мартимьяне удалось принять облик врача Елены Алексеевны, ведь ее в тот момент не было в городе? – вопрос не предполагал ответа, однако Вера Никитична нашла разумное объяснение:

– В вестибюле, перед приемным покоем на стене висела большая фотография Елены Алексеевны и поздравление с присвоением первой категории.

– В недрах соседней горы, той, на которую приземлилась ступа с мальчиками, находится центр управления автоматическими системами, который следит за перемещением роботов и за работой автоматов.

– Я читала, что роботы не могут причинять вред людям, – Люба преодолела смущение и задала мучивший ее вопрос: – Почему же Мартимьяна навредила Аглае Константиновне и украла Осинничка?

– Во-первых, ты читала фантастику. В жизни создать аб-

солютно безвредных для людей роботов очень сложно. – Всем показалось, что Сатарец в красной мантии улыбнулся. – Во-вторых, Баба-Яга, она же Аглая Константиновна, уже не совсем человек – она бессмертная. А Осинничек – леший, материализованная душа дерева.

А в-третьих, сто лет назад, когда наши ученые создавали Кикимору, они не предполагали, что программа самообразования роботов, основанная на подражании человеку, станет опасной людям. Они полагали, что Человек – вершина творения Природы. Наши роботы действуют автономно, самостоятельно, по заданной программе, у них предусмотрена возможность телепатического управления, но кто мог предположить, что у людей будет так бурно развиваться техника электронной связи. И никто из ученых не думал, что совершенно случайно частота, на которой работает один из телеканалов, совпадет с частотой управления Кикиморой. Нашим ученым и в голову не могло прийти, что героями телефильмов станут бандиты, рэкетеры, киллеры, хакеры.

Мартимьяна программы ТВ принимает прямо своим кибермозгом, поэтому и не может объяснить, откуда к ней пришла информация. К счастью, этот вид роботов приспособлен жить рядом с болотом, вдали от людей. Болото для Кикиморы – источник энергии и необходимая питательная среда для самовосстановления.

Правда, сейчас Мартимьяна нам плохая защитница еще по одной причине: если с ней встретится кто-нибудь из зем-

лян, ее, скорее всего, примут за инопланетянку. И от охотников за аномальными явлениями нам трудно будет укрыться. Видно, придется ее нейтрализовать.

– Ой! Не надо, она не такая уж вредная, – вступилась за Кикимору Маша, – мы ее перевоспитаем.

– А я читал, что у инков есть легенда о «Золотом корабле», который прилетел со звезд. Этим кораблем командовала женщина по имени Орьяна. На руках и ногах у нее было по четыре пальца с перепонками между ними. Она родила на Земле семьдесят детей, после чего снова вернулась на звезды. Ваш робот Мартимьяна очень похож по описанию на Орьяну, у них даже имена созвучные, – не удержался от вопросов Андрей.

– Орьяна – это капитан одного из кораблей, стартовавших на Необиру. В память о ней мы сделали робота, похожего на нее, для исследования соседних планет. Этот робот в автоматическом режиме монтирует приборы, которые собирают необходимую нам информацию о состоянии атмосферы, грунта, наличии воды, магнитного поля. Земляне в настоящее время так же обследуют ближний и дальний космос.

Как видите, на автоматику не всегда можно положиться. По всей Земле у нас есть верные помощники. Это смелые, отважные люди, готовые бескорыстно служить на благо всей Земле. Эти люди должны обладать еще одним очень важным качеством: уметь принимать нетрадиционные решения в экстремальной обстановке, в интересах всех живых орга-

низмов на планете. С таким человеком вам повезло встретиться, это – Баба-Яга. Все свои знания о законах и силах, действующих во Вселенной, мы передаем только избранным людям, которые всю свою жизнь бескорыстно служат истине. Эти знания зашифрованы в символах, смысл которых понятен лишь посвященным в тайны людям.

– А вы не боитесь, что ваши достижения будут использованы кем-нибудь во вред остальным? – спросил Глеб.

– О своей безопасности Природа позаботилась сама. Человек своей психической энергией способен влиять на физические процессы, которые происходят на Земле. Радость созидания и радость разрушения имеют разную полярность. Человека можно сравнить с пушкой. Его действия, поступки – это ядро, ядро может попасть в цель, а может и пролететь мимо. Но у каждой пушки есть отдача, так вот она никогда не промахнется: что послал в мир, то в ответ и получишь. Закон равновесия не знает жалости: несправедно полученную выгоду поглотят многожды увеличенные убытки; примени свой дар во благо – и добро вернется к тебе сторицей. – Старец в красной мантии умолк.

– Так бывает только в сказках, – неуверенно вставил Андрей.

– Законы Природы обойти нельзя, – Андрею возразил Мудрец в фиолетовой мантии. – Полученные знания люди не могут безнаказанно употребить во зло. У каждого человека есть ген долголетия, который «работает» только при положи-

тельных эмоциях. Радость созидания, открытия, творчества усиливает в организме человека процессы обновления. Зло-радство – это «радость» с отрицательным знаком. Радость от несчастий, бед, неудач другого «включает» в организме процессы разрушения. У талантливых людей эти процессы происходят особенно ярко. Если их открытия, действия способны принести бедствие людям, Планете, то они начинают сильно болеть, их преследуют неудачи и бедствия.

Просто причины и следствия не всегда очевидны, и последствия неразумных действий наступают не сразу. Если бы эти законы не действовали, о них бы и сказки не сказывали. Вот вам и предстоит найти концы и начала.

– А что случилось с планетой Биру? Она развалилась на астероиды? – Ваню беспокоила судьба некогда прекрасной планеты, на долю которой выпало столько испытаний.

Ване ответил Старец в красной мантии:

– Столкновение с астероидом вновь изменило траекторию движения Биру. Почти лобовое столкновение вызвало наводнения, землетрясения и извержения вулканов на планете, ураганные ветры сметали все на своем пути. Но многим жителям Биру удалось пережить все космические катаклизмы. Они укрылись в глубоких, хорошо укрепленных шахтах, пригодных для длительного проживания жителей планеты.

Всем несчастьям приходит конец. Теперь орбита Биру проходит немного (по космическим масштабам) ближе к Солнцу, чем орбита Земли. К новым условиям жизни биру-

тяне приспособились очень быстро. Вместо разрушенных городов-бункеров выстроили новые радужные города. Вся планета похожа на чудесный, постоянно цветущий и плодоносящий сад. – Старец в красной мантии с восторгом рассказывал о новой жизни на планете Биру.

– Но почему мы ничего не знаем о планете, которая тысячи лет вращается вокруг Солнца, можно сказать, рядом с нами? – спросил Геннадий Андреевич.

– О страшной катастрофе у народов Земли сохранились предания. А в настоящее время планету Биру от землян всегда загораживает Солнце. А ваши космические аппараты смотрят в одну сторону. Возможно, с «Вояджеров» заметили Биру, но сигналы с космического аппарата приняли за оптический обман, мираж в космосе. Решили, что это отражение Земли на противоположной стороне орбиты.

Светящийся шар внезапно погас.

Клубок Времени

Через мгновение шар вспыхнул вновь, в центре остался Старец в фиолетовой мантии.

– Еще в начале века мы хотели покинуть Землю и вернуться на Необиру. За нами был послан Антигравibuл, который переместил бы нас на межпланетную базу. При полете к Земле 8 августа 1908 года он взорвался. Это событие земляне запомнили как падение Тунгусского метеорита. Потом на Земле разразилась первая мировая война с применением химических отравляющих веществ. Не успели люди

оправиться от потрясений, как грянула вторая мировая война. Люди применили атомное оружие. Мы остались потому, что жизни на Земле грозила опасность.

Из поколения в поколение в семье кузнецов тайну Железной Горы знали только старшие в роду мужчины. Началась Великая Отечественная война. Так случилось, что сыновья трех кузнецов, живущих в Кружавино, были слишком малы, и тогда каждый из трех братьев, уходя на фронт, посвятил в тайну свою старшую дочь и взял с нее слово ни при каких обстоятельствах не уезжать с родного хутора. Три бабушки свято хранят свою тайну даже друг от друга и не поддаются никаким уговорам покинуть родовое гнездо.

Дети, потомки кузнецов, а особенно мальчишки, как правило, без посвящения попадали в наши подземные лаборатории. Мы познакомились с сыновьями и внуками Ваниных бабушек. Любознательные мальчишки задавали ученым, живущим в Горе, непростые вопросы и получали доступные их возрасту ответы. Повзрослев, они стали самостоятельно строить автоматы для покорения космоса и океана. И Иван Петрович не исключение, еще ребенком пришел к нам с просьбой вылечить его бабушку Варвару Макаровну. С тех пор и решил стать врачом.

Мы стараемся, чтобы старушки ни в чем не нуждались. СКИФЫ помогают бабушкам по хозяйству. Старушки относятся к ним как к домашним животным и считают, что эти игрушки смастерили их дети без посторонней помощи.

Мы, клоны с Необиру, должны покинуть планету Земля. Наша миссия подошла к концу. Дальнейшее пребывание на Земле грозит нам гибелью, но без вашей помощи мы не сможем покинуть Землю.

Мы доверяем вам не только наши жизни, но и благополучие планеты Земля. Вы все прошли испытание. В ваших руках были волшебные вещи, и ни один из вас не пожелал для себя ни славы, ни богатства, ни власти.

Основной закон космоса гласит: ничего не предпринимать для насильственного достижения своих целей. Вы в праве отказаться, выбор за вами.

– Женщины и дети должны вернуться, – Геннадий Андреевич не успел закончить фразу, как его перебила Маша:

– Я с вами.

– Мы первые сюда попали, мы остаемся, – в один голос заявили Коля и Андрей.

– Я тебя одного не оставляю, – Софья Сергеевна ухватила за рукав Андрея, хотя он и не думал вырываться.

– Мы с Любой, как все, нам одним не с руки возвращаться, – Вера Никитична решила за себя и за Любу.

– Свой выбор вы сделали. – Мудрец в фиолетовой мантии сделал паузу в ожидании, вдруг кто-нибудь передумает. – Слушайте внимательно, что вам предстоит сделать.

Устройств, способных «сжимать» и «растягивать» время, ваша цивилизация пока не создала. Ученые Земли стоят на подступах к решению этой задачи, поэтому нам нельзя мед-

лить.

Теперь незаметно покинуть Землю можно, используя «Хроносельпинг» – трубу измененного времени, туннель в другое измерение, которую создает мощное электромагнитное поле. По «Хроносельпингу» передвигается «Миграхрон» – машина времени. «Хронодиафан» – «хроно» – значит время, «диафан» – прозрачный – это вещество, которое делает предметы невидимыми во времени. Как вам известно, любой предмет становится невидимым, если он не отражает, не поглощает и не преломляет света, а еще, если скорость процессов превышает возможности человеческого глаза и земных измерительных устройств фиксировать изменения. В зависимости от свойств «Хронодиафана» отраженные лучи могут рассеиваться, тогда объект исчезает на глазах наблюдателя, или направляются в другое место, создавая мираж. «Хронодиафан», который делает «Миграхрон» невидимым, мы уже получили. Вы, наверное, слышали про Чулымский болид?

Нам должны доставить «Хронофульгур» – ускоритель времени, «фульгур» – значит «молния», что-то вроде реактивного топлива для машин времени. Силы гравитации тормозят скорость протекания разных процессов, в невесомости эти же процессы идут намного быстрее – это одно из свойств времени, которое мы использовали, создав «коридор невесомости».

Осталось соединить отдельные блоки в единую систему

«Клубком Времени» – вот перед вами этот «Клубок», или интерфейс на языке современной техники. В нем хранится информация о развитии земной цивилизации.

В светящийся шар-экран медленно всплыла Хрустальная Пирамида с Клубком из перепутанных, переливающихся всеми цветами радуги нитей.

Время движется по спирали и должно сворачиваться в аккуратный Клубок.

Волокна, фиксирующие информацию на конечном интервале времени, улавливают и проверяют правильность мыслей людей. Если в прошлом есть разрывы в знаниях или вкрались ложные знания, то Миграфон может попасть в тупик или временную дыру. «Хочешь узнать будущее, оглянись в прошлое», – так говорят земляне. Хочешь попасть в будущее, восстанови прошлое, – таков закон «хрононавигаторов».

За последние пять – десять тысяч лет много раз менялись способы отсчета времени, не раз истории государств переписывали заново в угоду правителям. Земляне открывали законы природы и забывали о своих открытиях, проходили столетия – эти же законы открывали заново. Старые истины новые толкователи искажали до неузнаваемости. От этого нити «связи времен» перепутались так, что невозможно найти ни конца, ни начала. Людями нарушена связь времен, только люди могут ее восстановить и распутать Клубок Времени.

– Маша вам мигом этот клубок распутает. Она у нас ма-

стерица мудреные узлы развязывать, – обнадежил Ваня.

– Маше мы и вручим Клубок Времени, он очень хрупкий, девичьи руки его не сломают, – Хрустальная Пирамида с клубком плавно поплыла прямо Маше в руки, – распутывать клубок не так просто. До нового 2000 года осталось два часа. За это время вы «проживете» тысячелетия, пересекая витки временной спирали по прямой линии в узловых точках, важных для истории человечества и дальнейшего развития Земли. Вам надо найти правильные связи между причиной и следствием, и тогда нити в клубке сами будут разматываться, узлы развязываться, разрывы соединяться.

Приготовьтесь, сейчас ваши кресла вместе с вами опустятся вниз.

На самом нижнем этаже нашего убежища находится специальное устройство. Электронный обруч с виртуальными очками создаст полную иллюзию присутствия, все, что происходит вокруг, вы будете воспринимать как очевидцы.

Кресла под нами стали опускаться.

Под ложечкой засосало, так бывает, когда спускаешься вниз на скоростном лифте, а тут еще отправляешься в неизвестность.

Светлое, уютное помещение напоминало кабину космического корабля из фантастических фильмов. Вдоль стен от пола до потолка стояли какие-то приборы. Разноцветные огоньки на них весело перемигивались. Пока приборы гото-

вили к предстоящему коллективному виртуальному путешествию во времени, хронотуристы решили рассмотреть Клубок Времени, который им предстояло распутать.

Шарик, сантиметров двадцать в диаметре, состоял из спутанных стекловидных трубочек, внутри которых пульсировало цветное вещество: белое, черное и всех цветов радуги.

– Девять цветов и нас девять, каждому по ниточке, – прокомментировал Коля.

– Внимание, устройство к хронопутешествию готово, – механический голос раздался со стороны приборов с желтыми огоньками. – Наденьте шлемы. – На головы путешественников опустились сетчатые обручи с очками, похожими на приборы ночного видения.

Все притихли. Разные мысли проносились в головах хронопутешественников. Страшно, а отказаться стыдно.

Что ждет их впереди? Какие трудности им предстоит преодолеть, и главное, справятся ли они с таким ответственным заданием?